

84(5Каз)
Н 28

Максут НАРИКБАЕВ

**МАМА —
МОЁ СОКРОВИЩЕ**

Максут Нарикбаев

МАМА – МОЁ СОКРОВИЩЕ

(Сборник воспоминаний)

Св 211

2016

ББК 84 (5 рус)
Н 32

Нарикбаев Максут

Мама — сокровище моё./ Сборник воспоминаний./

Издан на казахском языке.

— Алматы. «Атамұра», 2006 год. – 160 стр., портреты и иллюстрации.

Переиздан на русском языке.

— Караганда. «Форма Плюс», 2016.

ISBN 9965-27-992-6

Известный общественный, государственный, научный деятель, доктор юридических наук, профессор Максут Султанович Нарикбаев посвятил сборник воспоминаний своей маме – Зейнепгүлсін – Зинаш Қойшыманқызы Болатовой. В написании воспоминаний «История – человек, человек-история» приняли участие десятки людей, выросших и имеющих тесную связь с мамой Зинаш. Читая воспоминания о временно окупаетесь в историю этих лет.

Книга посвящена самой драгоценной личности для человека-матери. Читатели смогут узнать много познавательного.

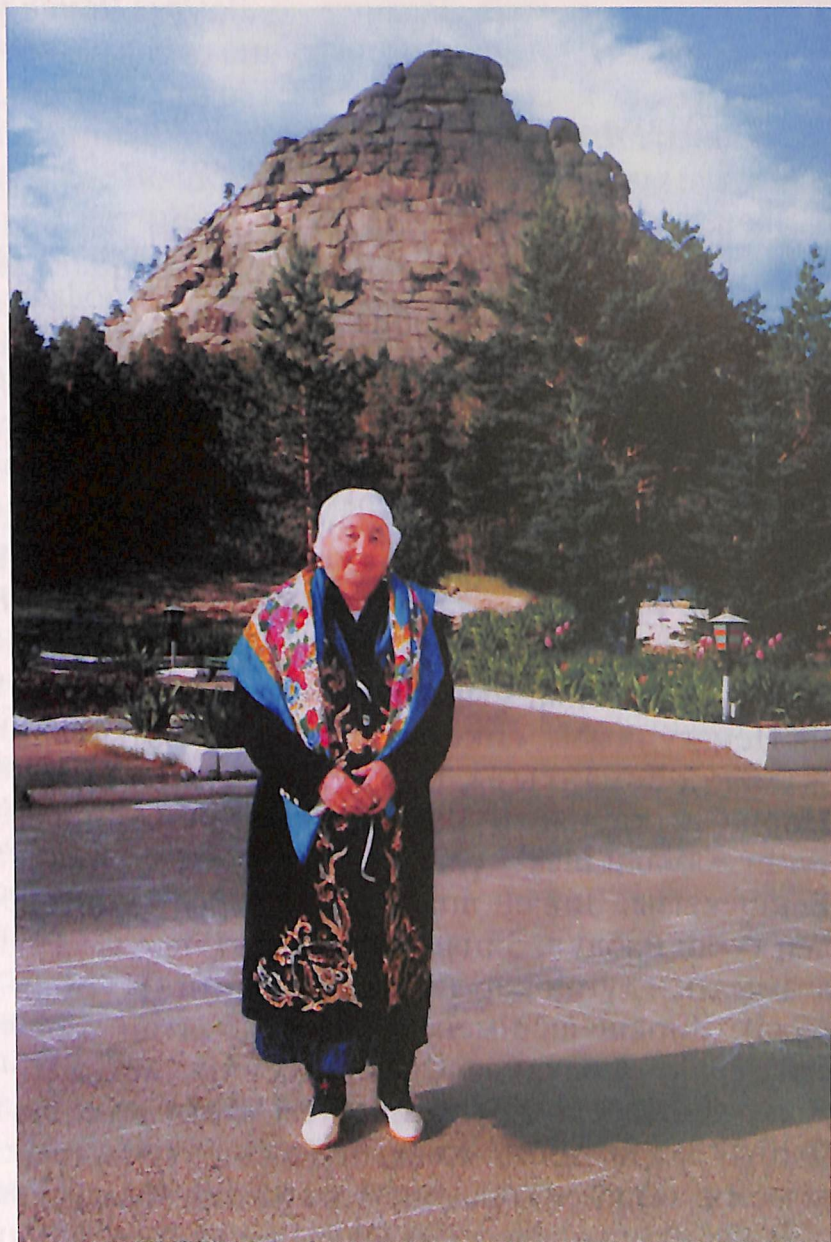
Книга не оставит никого равнодушным. Написана доступно и легко.

Н 4702250201
00(05)-06

ББК 84 (5 Рус)

ISBN 9965-27-992-6

© Нарикбаев М., 2006

**Зейнепгульсин–Зинаш Койшымановна
(1919–2005)**

**Мама — драгоценность человека
или вместо предисловия**

Друг моего детства, а ныне известный общественный деятель, доктор юридических наук, профессор Максут Султанович принес недавно написанный сборник воспоминаний «МАМА — МОЕ СОКРОВИЩЕ». Я прочитал книгу незамедлительно, так как она была посвящена годовщине памяти мамы, Зейнепгульсин-Зинаш Койшымановне, ушедшей из жизни 08 мая 2005 года. В написании воспоминаний принимали участие Максут Султанович, его супруга — Касия Кадыровна, сватья Батима Исмагуловна, племянница, мать-героиня Жумагуль Есжановна, сын, младшей сестренки аксакала Нарикбая Биби-гайшы — Жамали Искакович, его супруга Мариям Бешеновна, Габдул, сын брата Зинаш апы — Ахметше, Курми (Курманбала), родная сестренка супруга Зинаш апы Султана, соратник Зинаш апы, ветеран труда — Садуакас Сагындыкович, невестка Даку Долдабековна, а также подобные Фатиху Сагадиеву, пенсионеру, сельскому учителю, земляки, близкие, родственники. Беседуя с ними, понял: Зинаш апа тепло принимала всех, несмотря на то, что они были из разных родов — одна из рода найман, другая — арғын, третья — из рода кожа. Даже Фатих Сагадиев оказался татаринoм. В том числе люди, поделившись своими воспоминаниями, являются специалистами из разных сфер народного хозяйства: один —

агроном, другой — учитель, третьи — сотрудники культуры. Все они разного возраста. Несмотря на их различия, они рассказывали о Зинаш апе с большим уважением и всесторонне раскрывали грани ее характера. Воспоминания о ней пронизаны искренностью, истинной любовью и доброжелательностью. Невольно предавался размышлениям. Насколько безграничны любовь и чувство ностальгии Максута, его супруги Касии, всех родственников и близких, поведавших о невосполнимой утрате от потери матери. В чем же секрет Зинаш апы? Разве не в беззаветной материнской любви, способной взволновать и заставить биться любое человеческое сердце? Наш с Максутом общий друг, близкий коллега, покинувший этот мир 16 февраля 2006 года, потомок рода суан — Токтасын Умбетжанович Сугирбеков, узнав, что мы пишем книгу «Трудные ступени счастья», включился в процесс создания документальной поэмы. Особое вдохновение и удивительное рвение позволили в процессе соавторства написать в течение недели около пятидесяти четверостиший. Позвонив, поведал: «Ореке, в день сочиняю в среднем семь четверостиший, пишется легко и быстро». Если мне не изменяет память, позвонив в очередной раз в феврале, сказал:

— Ореке, сочинил больше ста сорока четверостиший. Думаю о завершении. С благословения Аллаха, это произведение станет пиком моего творчества. Скорее всего более значимого произведения я уже не напишу. Воспринимайте это как первоначальный вариант. Послушав ваше мнение, напишу окончательную версию.

О Всевышний, какой мощью и силой наполнено сердце нашего друга, сумевшего написать с такой беспредельной любовью, словно поведал о собственной матери?!

Милые сердцу мамы! Несомненно, ваш непокоренный дух и вечная память о вас вдохновили нашего друга, заставили гореть сердце подобно огню. Все мы, вскормленные молоком мамы, росли и взрослели под защитой безусловной материнской любви.

Мама, весь мир преклоняется перед вашим величием. Почему мы, рожденные из плоти твоей, не должны преклоняться перед вами?!

Мы не первое поколение, признающее ваше превосходство, готовое при необходимости трижды в день отнести вас в Мекку, но при этом понимающее, в каком неоплатном долгу перед вами!

Поистине, наши предки, народ, нация высоко ценили МАМУ, ПУТЬ МАТЕРИ, МАТЕРИНСКУЮ ЛЮБОВЬ. Не это ли бесценное наследие, переданное нам Адамом, чтившего Еву, вкусившего ради нее запретный плод и изгнанного из рая?

О, Дорогая мама, в тебе есть сила, способная расколоть камень, растворить свинец, повернуть вспять течение Иртыша. Отныне и вовеки разве они не бесценный дар, переданный нам в качестве наследства со времен Адама?!

Без истории нет народа. «История — воспитатель судьбы» (Цицерон). Это назидание, переданное нам предками. Общеизвестно, что саки, ведущие род от Адама и Евы, жившие до нашей эры, были благовоспитанными. Они любили свою Родину, землю, создавали свое государство, управляли многочислен-

ным войском, были грамотными, цивилизованными, культурными. Немало было достойных дочерей, в ком преобладало чувство патриотизма. Среди них историки особенно выделяют царицу Тумар (Томирис). Отец истории Геродот сказал о ней так: «Томирис, взошедшей на престол после смерти мужа, было сделано предложение царем Киром. Понимая истинное намерение Кира захватить власть, она ответила ему отказом. Не сумев хитростью завладеть массагетами, Кир объявляет им войну». (Геродот, История, Москва, 1993, Первая книга, 76 стр.)

Современное поколение и историки знают о Томирис, обладавшей умом и красотой, подобно царицам Зарине, Амаге, Семирамиде, сумевшей одержать победу в той войне. Мы, полноправное поколение саков, считаем своим невосполнимым долгом преклоняться перед царицей Тумар за ее дальновидность и лидерство. Не будет лишним возвести в Казахстане в честь царицы Тумар-Томирис мавзолей подобно Тадж-Махалу — одному из «СЕМИ ЧУДЕС СВЕТА». Это станет данью Тумар, рассудительной царице, известной своей отвагой, сражавшейся не щадя себя, утверждавшей «Пусть станет страна независимой, а враг никогда не пройдет по нашей земле»!

Как не вспомнить об УМАЙ-АНЕ? «Умай-ана — это не мифологический образ, снизошедший с небес, это историческая личность, святая женщина, объединившая роды и оставившая после себя многочисленное поколение. Память о ней имеет для нас воспитательное значение» (Б. Нуржекеев).

По словам известного ученого, покойного Сабет-

казы Акатаева, Умай-ану почитали подобно богу Солнца, Луны и Неба. Ее имя воспевали, преклонялись перед ее духом, упоминая в своих молитвах.

Кто из нас способен предать забвению родившуюся в VI-VII веках в южном регионе Домалак-ана, названную в истории казахов первой святой женщиной (Б. Нуржекеев), ставшей легендой Бегим-ана, родившуюся примерно в X веке в Аральском побережье, рожденную в Таразе в XII-XIII веках прославленную дочь Карахана Айша-биби, считающейся образцом чистой любви, рожденную в XIV-XV веках в окрестностях Созака Аксүмбе-Акбикеш, известной своими необычайными качествами?

Как не назвать воспетых в песнях, признанных в качестве эталона за красоту, сияющих подобно драгоценным камням, ставших музами возлюбленных батыра Алпамыса Гульбаршын, Толегена — Кыз Жибек, Козы Корпеша — Баян сулу, нежную Назым Камбара батыра, умную Кортка Кобланды батыра, необыкновенную Акжунус Ер Таргына, бесподобных Айман-Шолпан, Гаухар Кабанбай батыра, получившего в «годы бедствия» звание «ханского батыра», одаренную Дарабоз-Ана, очаровавшую поэта Бактыбая Майке сулу, красноречивую поэтессу Сару, победившую в словесном состязании акына Биржан сала — всех потомков святой Би-Фатимы.

Одни — невесты батыров и акынов, другие — ни-спосланные Всевышним вторые половинки. Все они преданные любви и слову, умные и мудрые соратницы-матери.

Как не поставить на одну ступень великую домбристку XX века Дину Нурпеисову, известную на

весь мир своим соловьиным голосом Куляш Байсеитову, незабвенных Маншук Маметову и Алию Молдагулову, отдавших жизни за Родину?

Да, много матерей, достойных нашей памяти. Не поэтому ли Максут Султанович, размышляя о маме, восклицал: «Что только они не пережили. Прошедшие через трудные годы становления колхозов, голодные тридцатые годы, репрессии, сложности Великой Отечественной войны. Глядя на немощных матерей, вынужденных взирать на мир через толстые линзы очков, использующие трость в качестве опоры, видя их сгорбленные фигуры, одновременно испытываешь особую нежность и сожаление». Несомненно, их заслуга в том, что они вырастили и дали хорошее воспитание своим детям, что способствовало стать им успешными людьми и обеспечить родителям достойную старость. Некоторые из них продолжают жить среди нас, но ряды их редуют. Одна из них Зейнепгульсин-Зинаш апа, ушедшая в мир иной в 2005 на восемьдесят шестом году жизни.

По словам очевидцев, Зинаш апа родилась и росла в трудные годы, познала вкус нужды и лишений. Наделенная стойкостью и целеустремленностью, сумевшая предугадывать перспективы, нашла свой путь: своевременно обучилась грамоте, вступила в ряды комсомола, была избрана депутатом, активно занималась общественной работой. При этом не гнушалась физической работы, держала магазин, была заведующим овцефермы, пасла баран. В связи с тем, что многие мужчины не вернулись с фронта и не хватало рабочих рук, пешком ходила в

город, дабы закончить курсы механизаторов. Говоря об этом, труженик тыла Садуакас Сагындыкович вспоминает:

— Я знаком с членами семьи с 1955 года, с момента начала учебы с Максутом. Знал бабушку Гизатбану, не раз сидел с ней за одним дастарханом. Она была хорошим человеком, достойная быть воспетой в песнях. Не раз был обласкан теплыми ладонями и добрыми словами Зинаш апы. Взирая на меня нежным взглядом, постоянно обогревала лучами доброты, знакомя с гостями, восторженно говорила:

— Этот мальчик друг моего Максутжана, одноклассник.

Мне известно, что Зинаш апа познала радость этой жизни в полной мере с 1975 года, с момента появления невестки Касии. Кажется, это было в 1981 году, Максут был переведен с должности адвоката Коксуского района на должность судьи Каратальского района Талдыкорганской области. Мама отказалась переезжать, говоря: «Я останусь в этом доме». Во время очередной встречи она поведала:

— Эх, сын мой, как говорили наши предки, «в молодости дай мне трудности, а в старости дай покоя». Мы, их потомки, придерживаемся этих же заповедей. Я просила об этом бога, он исполнил мое пожелание, иншалла. Максут и Касия почитают мое мнение, заботятся обо мне, стараются носить меня на руках. Зинаш апа выражала слова благодарности и снохе, и народу, и Правительству, и Всевышнему. Аллах велик, просящему воздается по их намерениям. Зинаш апа всегда довольствовалась тем, что имеет. Поэтому за терпение и чувство благодарно-

сти она была вознаграждена «космической карьерой» Максута. С Каратальского района его перевели в Министерство Юстиции Республики Казахстан. Затем был назначен Генеральным прокурором Республики Казахстан и избран Председателем Верховного суда Республики Казахстан. В эти годы она вкусила радости жизни. Об этом подробно рассказали мать-героиня Жумагуль Есжановна и невестка Зинаш апы — Касия Кадыровна.

Она была очень благодарна своей снохе Касие, об этом я неоднократно слышал из ее уст. Невольно вспоминаю услышанное.

Как-то в ноябре 2001 года шел дождь со снегом. Был выходной. Решил навестить Зинаш апу, жившую в то время в микрорайоне Самал города Алматы. Она сидела немного расстроенная. Расспросив о здоровье друг друга, она начала свой рассказ:

— Будь неладным, эти колики снова тревожат меня. Буду откровенна, мою покойную маму — Алилу беспокоили судороги. Этот недуг, переданный мне от мамы вкупе с коликами, приковал к постели. В момент моей беспомощности Всевышний послал мне Касию. Поинтересовалась: «Что случилось, мама?» Как мне не поведать, видя ее искреннюю заинтересованность. Рассказала о своем сне: два дня незнакомец, поднимая меня с постели, уносит в неизвестность. Невестка, посмотрев в лицо, воскликнула: «Пусть этот незнакомец оценит свою силенку. Если появится в следующий раз, ударьте его как следует». Вручила скалку. Произнеся «я сейчас приду», исчезла на некоторое время. В течение одного часа успела съездить в мечеть, находящую-

ся в конце «зеленого базара», привезла муллу, в совершенстве знающего различные суры. В первую очередь очистил ауру и, сев напротив, стал читать суры из Корана. К моему удивлению во время чтения суры я почувствовала, как боль стала постепенно утихать. В тот же день я всю ночь спала хорошо и больше не видела сон про незнакомца. Если сегодня боль не прекратится, завтра вызову Касию и «разделаюсь» с коликами.

Я говорю, потому что Касия в своих воспоминаниях не упоминала об этом случае. Как говорится, «во время разговора говори правду» Зинаш в своей жизни видела много плохого и хорошего. С появлением внуков и созданием семей Зинаш апа чувствовала внутреннее торжество и благодарила Всевышнего больше обычного. Во время последней встречи Зинаш апа сказала следующее:

— Свет мой, сватов у нас четверо. **Самые старшие со стороны Асхата.** Хорошие люди. Свата зовут Селмар, он бизнесмен. Сваха — Назира, домохозяйка. Отношения дружные, хорошие. У Асхата трое детей: Асан, Акан, Адильсултан. Сноха — Галия. Она директор колледжа экономики и права в Алматы. Асхат — первый заместитель прокурора Атырауской области.

Вторые сваты — свекровь и свекор Ляззат. Скромные люди. Свата зовут Жолдас, возглавляет хозяйственную часть АГУ. Сваха — Тлеу, она железнодорожница. Живут в Алматы. Пенсионеры. Часто навещаю их, поддерживаем друг друга, деля горести и радости. Зять Ардак — старший сын. Золотой человек. Работает в Университете у Максута. Его су-

пруга, любимая внучка Ляззат, занимается малым бизнесом. Имеет двоих детей: Аблая и Алисултана.

Третьи сваты со стороны внучки Жибек. Свата зовут Мухаммед, по национальности уйгур. Он тоже занимается бизнесом. Супругу зовут Сауле, она юрист, работает в аппарате Правительства. Зять Данияр, бизнесмен. Двое детей: Нурсултан и Томирис.

Четвертые сваты — свекор и свекровь Талгата. Сват — Болат Закиев, заместитель председателя КНБ РК, командующий пограничными войсками. Супруга — Мауле, домохозяйка, по профессии врач. Сноху зовут Динара. В данное время с Талгатом вернулись с обучения в Москве, работают и живут с нами в Астане.

Зинаш апе посчастливилось увидеть торжество внука Каната, познакомиться с долгожданными **пятыми сватами**. Не довелось познакомиться лишь с **шестыми сватами** правнука Асана.

Когда провожали в последний путь Зинаш апу, собравшиеся пожелали, чтобы следующим мероприятием стал той. Действительно, через пять месяцев и семь дней 15 октября в субботний день провели грандиозное торжество Асана.

Зинаш апа всегда твердила:

— Я благодарна родственникам, сыну и снохе. За пятьдесят лет трудовой деятельности никто из аулчан никогда мне не противоречил. Максутжан знал, что с его отцом я прожила недолго, всего 7 лет, при этом, прожив со свекровью в течение 37 лет, познала много трудностей. Поэтому он старался всегда сделать мне приятное, помогал. Дорогая сноха ради

меня тоже была готова на многое. Это были слова-искры, наполненные чувством любви и благодарности своим детям.

Не знаю, то ли осуществились сокровенные мысли в глубине души Максута, то ли это было удачное стечение обстоятельств, все же в 2003 году началось строительство мечети в родном ауле Еркин, который был сдан в эксплуатацию в священную пятницу 27 августа 2004 года. Тело умершей Зинаш апы 08 мая 2005 года было доставлено самолетом в родной аул и 10 мая, во вторник с этой мечети провели в последний путь. Покойную похоронили в семейном склепе Нарикбаевых.

Наш коллега, друг — Токтасын Умбетжанович Сугирбеков, работавший над созданием поэмы, посвященной памяти главной героини Зинаш апы, скоропостижно покинул этот мир, не успев завершить последние главы. В связи с чем я был вынужден в конце этой поэмы добавить от своего имени несколько строк. Считаю уместным завершить предисловие данной книги этими строками:

Прошли дни, прошли месяцы,
прошли годы,
Зинаш славно трудилась, но не стала бить
себя в грудь.
Максут тоже стал выдающейся личностью,
Воспитав достойных сыновей и дочерей.
Люди, не забывайте о матерях,
Мама — драгоценность человека.
Знающие Зинаш с почтением
Упоминайте ее в своих молитвах!
Аминь!

ПЕРВАЯ ГЛАВА

Интервью с Зинаш апой

(отрывок из совместно написанной Максутом Нарикбаевым и Оразом Исмаиловым книги «Трудные ступени счастья»)

Ораз: О ком подумаешь, тот уже перед тобой. Дорогие матери, я восхищен вашими добродетелями. Вы, вероятно, уже прослышали о наших планах. Когда мы приехали в это живописное горное ущелье, где такой великолепный воздух и красота, которой не может насытиться глаз, даже еще до приезда сюда, мы намечали послушать в основном ваши рассказы, так вот, этот момент настал. Ну, кто из вас начнет первой? Сейчас я подключу свой диктофон, и мы будем слушать не перебивая. Нас интересует ваша судьба, то, что вы пережили за свой долгий жизненный путь.

Зинаш-апа, я слышал, что вы когда-то были и комсомолкой, и депутатом, может, вы и начнете?

Зинаш-апай: Э-е, жеребята мои, думаете, у меня выдающаяся биография? Но, раз уж нужно, так и быть, расскажу... Мое настоящее имя, которое мне дали во время старинного обряда наречения, - Зейнепгульсин. Зинаш стали звать меня родители, а вслед за ними мои сверстники и все остальные. Я родилась в 1919-ом, в год обезьяны. Моего отца звали Жойшиманом, а деда — Кыдырали, они из жалаиров, из рода кушик, а еще точнее — из ветви, которая носит имя **Байсары**. Отец никогда не считался особо зажиточным человеком, хватало только на пропитание,

так что жил на грани нужды.

Имя моей матери — **Алила** (Аулчане и снохи звали ее Альтай или Альжан), она из рода мырза, из ветви кошкар. Ее отца звали Нурпеисом. Наша мать была набожной, читала намаз и держала оразу.

У нее было одно завидное свойство. Сильно развитый дар предчувствия. Благодаря Богом данному чутью она всегда заранее предвидела предстоящие положительные перемены или радостные события в своей судьбе, в семье, среди близких, в своем роду, а также предчувствовала грядущие опасности и тяготы через вещие сны, сочетание выпавших кумалаков и по другим таинственным знакам свыше, при этом не боялась и не скрывала предзнаменований, а делилась ими с домашними за дастарханом.

Иногда у нее случались странные приступы всегда свойственные людям, отмеченным чудодейственным даром; в такие моменты тело ее судорожно сгибалось, съеживалось, а сама она не находила себе места, впадала в тревожное состояние, все время вздрагивала, теряла покой и будто к чему-то прислушивалась.

Таинственная сила божественного дара порою может так человека прижать, что он не знает куда деться. Когда у матери случались подобные приступы, она обычно испытывала большие мучения, вся покрывалась потом, беспокойно металась и задыхалась. Иногда даже лежала в изнеможении весь день, укрывшись с головой и свернувшись в клубок, словно спящий человек.

Порой она занималась целительством, лечила тех людей, кому сочувствовала. Однако, когда я повзро-

слепа, вступила в ряды комсомола и была избрана депутатом аульного Совета, людям с такими способностями стали чинить препятствия, и ее природному дару не суждено было полностью раскрыться. Известно ведь, что с приходом советской власти стали вести борьбу с муллами и священниками, с бахсы и целителями, с гадалками и предсказателями, со всякого рода святыми и людьми с необыкновенными способностями, мало того, запрещалось даже поминать Аллаха, и велась воспитательная работа против религиозности. Когда на таких позициях стояла партия, куда было деваться нам — комсомольцам и депутатам? Нашим девизом стал лозунг: «Там, где партия, там и мы — нас ждет победа!», вот мы и запрещали своим родителям читать намаз, держать оразу, чем повергали их в несчастное состояние и заставляли страдать.

Нас у отца с матерью было три дочери: Гибад, Бибигайша и Зинаш, то есть я; и два сына — Ошакбай и Ошарбай.

Гибад, выйдя замуж, уехала из родных краев на ту сторону Балхаша, ее мужа звали Ильясом. Бибигайшу еще в возрасте 12 или 13 лет увез к себе один бай по имени Ошакбай, аул которого относится роду ысты в составе дулатов Старшего жуза и находится на побережье озера Балхаш. Увез с согласия отца, выплатив за мою сестру солидный калым. Это было осенью. Согласно народной традиции, провели обряд прощания и плач по покидающей родину невесте. Вместе с Бибигайшой отправились в ее новый дом и мы с матерью.

Садясь на лошадь, мать предупредила Бибигайшу:

— Пока не удалимся за семь холмов, не оглядываясь, доченька, даже если услышишь, что отец умер. Это плохая примета, — и зорко приглядывала за ней.

Наши края заняты в основном песками и полупустыней, поэтому они преобразуются только весной и до середины лета. В близлежащих к руслу реки Или и ее рукавам ущельях и логах, на пастбищах, в округлых впадинах и низинах с мая и вплоть до конца июня, а иногда даже до июля зеленеют листвой тальник, туранга, джида, джингил, другие деревья и кустарники, пустынные травы, которые придают пескам цветущий вид. Когда начинают цвести акация и джида, по всем окрестным пескам распространяется приятный, пьянящий аромат.

В июньскую пору заводят свои песни жаворонки и скворцы, стрекочут в траве кузнечики, наполняя слух степной музыкой. В те же месяцы, когда расцветают красные, желтые и зеленовато-белые тюльпаны и акация, песчаные ложбины сплошь заплетают крепкие ветви никогда не увядающего низкорослого баялыша, и округа приобретают желтовато-рыжий оттенок и какую-то особенную красоту. В разгар весны, после того как схлынет проливной дождь, **пески меняют свой облик, становятся совершенно рыжими**, поблескивая на солнце плоскими взгорками; в подобные обильные на осадки годы образовавшиеся от талого снега в округлых впадинах маленькие озера долгое время не высыхают, их поверхность покрывают стаи гусей и уток, а берега облюбовывают белоголовые журавли, степные рябчики и фазаны.

В такие благодатные времена мы с Бибигайшой присоединялись к другим аульным мальчишкам и девчонкам, отправлялись к берегам этих многочисленных маленьких озер, собирали птичьи яйца и с полными подолами возвращались, довольные, домой. В тот год, когда сестру выдали замуж, нам не удалось совершить такую вылазку. Хотя кому-то это было в радость, мол, зима выпала мягкой, но из-за этого редко шел снег, лег тонким слоем, воды по весне натаяло не так уж много, поэтому и мелких озер образовалось мало, не как в прежние годы. Вместо них, появилось множество круглых такыров и открытых пустошей.

Но вот подошла и ранняя ветреная осень, которая развеивает тучи песка, а мы сидим на спине мерно покачивающего головой верблюда и провожаем к новой родине Бибигайшу. Стоял уже сентябрь, и, если бы не порывы характерного осеннего ветра, в это трудно было бы поверить, потому что воздух по-прежнему отдавал жаром, зной все еще не спал, а на далеком синем горизонте брезжил голубоватым маревом пустынный мираж. Мы то попадаем в заросли молодого саксаульника, подрагивающего своими светлосерыми кисточками, точно козлиными бородками, то едем вдоль кустарников туранги, то мимо древних кривых саксаулов, сбившихся в группу, точно постаревшие танцоры.

На Или много мест, которые можно перейти вброд. Когда мы приблизились к берегам, где течение особенно спокойное, стали встречаться островки серого и серебристого ковыля, чия, других степных трав. А потом въехали и в поросшую разными сортами по-

лыни степь. Остались позади и высохшие русла речных рукавов и днища мелких озер, солончаковые низины с выступившей на поверхность солью, голые, потрескавшиеся такыры.

Для человека, который внимательно взглянется в неброскую красоту песков, и их облик кажется привлекательным. Когда мы подошли вплотную к руслу реки Или, раскинувшемуся широкими рукавами, то уперлись в такие густые заросли камыша, тростника и девственных тугаев, что, казалось, сквозь них и собака свою мордочку не просунет. Зверя и птицы в таких местах полно. Особенно часто выскакивают из тугаев зайцы-русаки, мелькая меж кустов рыжеватыми спинками, а то перережет внезапно дорогу, напугав тебя до смерти, фыркающий фазан, ярко-красные перья которого будто соперничают с солнцем.

В дороге мы заночевали с краю прелестной джидовой рощи с поспевшими плодами, а на следующий день ближе к полудню добрались до аула сватов.

Кстати, когда до аула, ожидающего невесту, оставалось примерно с полкилометра, к нам навстречу вереницей потянулись аульные женщины, посадили верблюда Биbigайши на колени, спустили ее на землю и осыпали шашу. Потом познакомились с моей матерью и повели нас в аул.

Биbigайшу они взяли с собой, заставив идти пешком, а когда аул стал виден точно на ладони, показали, как она должна его поприветствовать. Перед нами появилась еще одна группа женщин, на этот раз молоденьких девушек и снох, снова посыпалось шашу. Теперь уже и моей матери, поддерживая под руки, помогли сойти с коня и, приложив руку к гру-

ди, поздравили ее и выразили почтение.

Мне в ту пору было около девяти-десяти лет. То ли в силу своего детского возраста, то ли потому, что мне было жалко совсем еще юную старшую сестру, однако долгое время я ненавидела мужа Бибигайши, так же, как брезгают собачатиной. Но кто обратит на меня внимание?

Получив в уплату калыма за Бибигайшу приличное стадо скота, отец разбогател, и во время переписи 1929–1930 годов был причислен к разряду крестьян среднего достатка. Так что советской властью он был взят на заметку как «**средняк**».

В то время я только вступила в пору своего отрочества. И хотя уже хорошо осознавала, что происходит на бытовом уровне и в семье, большую жизнь, происходящие общественные перемены, смысл поднимавшихся восстаний недопонимала. Однако в моей памяти сохранилось, что, должно быть, осенью 1928 года повсюду разносилась шумная молва: «говорят, единоличные хозяйства объединяют в общее, это, похоже, и называется коллективизацией, говорят, скот баев и кулаков делят между пастухами и наемными работниками».

Ораз: Вы правы, апа. Декрет «О регистрации байских хозяйств» был принят в нашей стране 27 августа 1928 года.

К концу 1928 года политика уничтожения баев и кулаков как класса уже велась массово. Недалекие прихвостни из местных исполнительных органов, готовые головы снять, когда прикажут состричь волосы, и ярые доносчики тут же причислили к этому классу середняков и со словами «не отдашь сам, за-

берем силой» прошлись по их головам властной дубиной, заставив всех горько рыдать от отчаянья.

Зинаш-апай: И не говори, светик мой, плохое было время. Поводов, чтобы обвинить кого-то в чем-то дурном, было предостаточно. «По происхождению он из знатных баев», «Это потомок высокородного богача, который притеснял народ», «В их роду одни священники и муллы», «Это продажные прислужники биев и волостных», «Они коварные подлецы, которые сочувствуют свергнутым» и т. п. — вот такие доносы становились поводом для предъявления обвинения, после чего забирали все имущество и полностью разоряли хозяйство. Но и на этом не останавливались, всю семью вместе с детьми изгоняли с насиженных мест, высылали на чужбину, поднимая крик и вопли, заставляя проливать кровавые слезы. Видя такое, многие люди целыми аулами спешно откочевывали на земли ближайших соседей: к русским, узбекам, кыргызам, туркменам, даже в Китай и Монголию.

Когда конфискация скота коснулась и середняков, которых отнесли к баям и кулакам, народ стал роптать, и пошел гулять тайный клич: «Все, под ком есть конь, на борьбу! Уничтожим красных прихвостней! « В ту пору, благодаря полученному калыму, у моего отца было около семидесяти коз и баранов вместе с ягнятами и козлятами, одна кобыла с жеребенком и пара верблюдов. Вконец обнаглевшие и зазнавшиеся, воры-сборщики разорили и повергли в горе моего отца, заявив, что он «только что разбогатевший кулак». А позже мы узнали, что к середнякам относились лишь те, у кого было больше 300 голов скота.

Ораз: Судя по рассказам таких, как вы, убеленных сединами очевидцев давних событий и по тем свидетельствам, что мы прочли в книгах и архивных документах, страшное горе и тяжелые испытания, которые налетели с яростью снежного бурана, принесла народу, я думаю, не столько сама советская власть, сколько тщеславные исполнители на местах, подхалимы и послушные марионетки, спешившие выслужиться перед начальством. Коллективизация хозяйств в 1928 году велась по всей территории Советов и, согласно плану правительства, должна была производиться поэтапно. Однако на самом деле этого, похоже, не произошло. К примеру, если в целом по Казахстану коллективизация должна была в 1931 году охватить не менее 50% хозяйств, то местные управленцы ухитрились уже в 1930 году поднять этот показатель до 64%. Тогдашний первый руководитель Казахстана небезызвестный Ф.И. Голощекин провел эту кампанию в виде волюнтаристского эксперимента под названием «Малый Октябрь».

Зинаш-апай: Эту сторону вы, светочи мои, лучше меня знаете, вы люди образованные, читали много. Я же знаю одно: в период между 1928 и 1933 годами народ подвергся чрезвычайным испытаниям. Когда у людей отобрали все подчистую — и мелкий, и крупный рогатый скот, благодаря которому они существовали, начался голод, а за ним и мор. Об этом времени каждый рассказывает по-разному, но, как я помню, голод стал давать о себе знать начиная с 1930-го.

Весной того года скоропостижно, не дожив до шестидесяти лет, скончался мой отец. Его прах покоит-

ся на одном из древних кладбищ на берегу реки Или. В окрестностях Акколя.

У Койшимана-коке было одно завидное достоинство — любил петь, читать стихи, никогда не пропустил ни один айтыс, который устраивали между аулами, словом, поэтическая душа. Несмотря на свою бедность, он не печалился, посещал все той, празднества, народные игрища и развлечения, отличался живым и веселым характером, был душой любой компании.

Зато я почти ничего не помню из того времени, когда позднее отец надел на голову чалму, стал муллой и ударился в религиозность.

Мать моего отца, то есть моя бабушка, была дочерью жалаирского рода мырза, представителя которого и поныне живут в окрестностях Талдыкоргана. Вот как-то мой отец Койшиман и отправился навестить своих нагаши — родственников по материнской линии. Отдыхал, веселился, не расставаясь с домброй и песнями, а в один прекрасный день выкрал себе невесту — мою мать Алилу, и сбежал на родину.

Алила жила в местечке Кемераши, облюбованном родом мырза, и принадлежала к ветви кошкар. Выкрыв невесту, отец привез ее в родные края, в Акколь, что на берегу реки Или. Там у отца жила родная тетка Бибиш, старшая сестра его матери. Она была одной из трех жен зажиточного бая. Не просто одной из трех, а самой старшей — байбише. Вот к ней и привез Койшиман мою мать.

У отцовского жезде, то есть того самого бая, женой которому приходилась Бибиш-апа, от токал — самой

младшей жены, был сын по имени Загипар, с которым мы потом вместе в 1929 году учились в местной школе, где познавали грамоту еще на латинице.

В общем, жили мы так, жили, а зимой началась голодуха. Так как весь скот с подворьев власть угнала, то голод разрастался очень быстро, народ словно косой косило.

Моего отца, у которого появился скот благодаря уплаченному за Бибигайшу калыму и которого из-за этого причислили к середнякам, тоже увели со двора всю скотину, до самого последнего барашка, мало того, даже заготовленное на зиму мясо забрали. Конфискацию производили казахи, вышедшие из нашей же среды новоявленные «батраки».

Было такое время, что человека подвергали наказанию даже за сочувствие к неугодным. Кто-то новую власть принял, а кто-то ее ненавидел. Куда бы ты ни пошел, у тебя не было иного выхода, как кому-то подчиниться. Поэтому голод приобрел такой массовый характер.

У моей матери Алилы было три брата — Жаксылык с Мыктыбеком и еще один, Керимбек. Керимбек остался на родине, в Кемераши, что на берегу Каратала. А Жаксылык с Мыктыбеком жили с нами. Вчетвером они, рано лишившись отца с матерью, росли сиротами.

У меня было два младших братишки — Ошакбай и Ошарбай, они умерли в детском возрасте. Об отце я уже сказала выше.

В конце концов, когда стало особенно трудно, мы с матерью, Мыктыбек и Жаксылык со своими детьми отправились пешим ходом в родные края моих нага-

ши — родичей из рода мырза, чтобы там, в окрестностях реки Каратал, найти своих близких.

Была, конечно, и особая причина, из-за которой мы так быстро снялись с места. У моего отца был двоюродный брат по имени Ахметше. С того дня, как установилась советская власть, он почти сразу оказался на коне и получил прозвище «куцый подол». Видимо, оттого, что он всю жизнь работал на баев, натерпелся от них притеснений, оскорблений и насилия, едва услышал, что «новая власть — это власть бедняков, батраков и крестьян», как сразу же записался в «батраки» и встал на сторону Советов. Очень скоро он выбился в большие начальники, так что, как говорится, в его руках оказалась дубина для усмирения непокорных. Всех, кого можно было, в округе он подверг тяжким преследованиям, точно врагом им был, а когда уже не к кому было прицепиться, стал являться к нашей матери, похоронившей мужа, и то и дело угрожать.

Покойная мать была не из пугливых, если разозлится, любого человека могла поставить на место. Ахметше постоянно задевал ее: «Ты вдова середняка, который продал свою дочь за скот и получил калым». Сначала она молча сносила эти выпады, но любому терпению приходит конец — не выдержав однажды, мать разразилась громом:

— Говорят, «поставишь журавля есаулом — оглохнешь от крика», так и ты, чертов прихвостень, пристал на беду мою, нашел врага, да не на стороне, а среди своих близких! Да после этого я не только на тебя да на таких же, как ты марионеток, которые послушнее псов, — на власть, которую ты выбрал, чи-

хоть хотела!

И тогда она решила уехать к родичам. Откуда нам было в то время понять, отчего скандалят взрослые? Как-то вечером мать приказным тоном сказала нам:

— Ложитесь спать пораньше, завтра рано утром отправимся в путь!

Я грела руки над тлевшими в очаге саксаульными угольками, взгляд мой случайно упал на мать, а она, о Боже, сидит и, беззвучно всхлипывая, плачет.

— Апа, что с тобой? — не выдержала я. Мать тут же прекратила плакать и сказала:

— Да будь он проклят, правду говорят, что «душу из тебя близкий вытянет». Да как не горевать, если тебя не чужак, не какой-то сторонний человек старается толкнуть, а единственный брат твоего отца — Ахметше? Наши прадеды говорили: «Не живи бок о бок с человеком, у которого нет сердца». Раз уж он показал хребет, то придет время — шею свернет. Пока не поздно, пока мы в полном здравии, надо поспешить, дочка, и разыскать родичей, иначе совсем лишимся сил и помрем в дороге. Только риск теперь наш попутчик! — твердо закончила она.

Мать говорила решительно, но я все же с призрачной надеждой спросила, глядя на нее погрузневшими глазами:

— У нас же ни повозки, ни коня нет, на чем мы поедем, а что с домом делать будем?

— Все оставим. Имущество — дерьмо, ничего нам не нужно. Будем лишь молить Бога, чтобы остаться живыми и здоровыми. Ну, а теперь ложитесь! — ско-мандовала она, устанавливая над огнем в очаге таз для стирки.

Кто знает, когда и как мать все успевала сделать; когда утром мы засветло встали с постелей, она уже вскипятила чай и приготовила для каждого коржун или торбу с кое-какой одежкой и мешочками, наполненными жареной пшеницей, пшеном, толокном, куртотом и малтой.

Дети есть дети — нам никакого дела не было до того, что над нашими головами сгущались черные тучи, собирались с криком, спорами и ссорами, наконец вышли в дорогу.

Мать тогда навесила на меня еще и мешок с четырьмя здоровыми клубками домашней пряжи. Правду говорят: «Не до кобылы, когда в беде собственная голова» — юрту даже разбирать не стали. До сих пор в моей памяти, как покойная мать, когда все мы вышли из дома, смазала порог юрты жиром, который ей удалось соскрести со старой шкуры, шепотом произнесла какой-то наговор, потом поцеловала порожек, а к верхней части кереге привязала лоскут белой ткани.

— Ну, дети, пошли! — кликнула она нас.

Долгое время мы брели по берегу реки Или.

В 1931 году, в разгар коллективизации, голод уже вовсю свирепствовал, а в 1932 году он достиг своего пика — народ охватил повальный мор.

Ораз: А говорите, не читала, мол, состарилась, не помню точно, а сами, апа, все правильно вспомнили: согласно множеству источников, голод начался в 1929 году и продолжался до весны 1933-го, то есть длился 4 года и 3 месяца. Только весной 1933 года в голодающий край стали доставлять продовольствие. В некоторых архивах сохранились сведения об от-

крившихся в отдельных районах «общих кухнях», где выживших кормили из общего котла.

Зинаш-апай: Это правда, солнышко. Мы собственными глазами видели и голодающих, и умерших от голода. Не знаю почему, но оголодавшие люди сначала вспухают, а потом умирают. В городах и пригородных аулах дошли до такого состояния, что готовы были разорвать нищих и попрошайек. Знаю, что в песках Быжи, Жетыжал и Аяккара люди даже ловили сусликов, крыс, других грызунов и барсуков, а если не удавалось поймать, доставали и поедали зерно из их нор. Каждый второй не брезговал черепахами, змеями, воробьями, голубями, воронами и сороками.

Ну а наши родичи и знакомые в окрестностях Талдыкоргана и Текели собирали колоски, толкли дикорастущее просо, выкапывали корешки, а если повезет и найдется кусок кожи, засохший желудок или старая шкура, долго кипятили их, мелко стругали, а потом съедали — мы такое частенько видели.

Когда добрались до Кемераши, где проживала материнская родня, оказалось, что ее родной брат Керимбек живет в Малогоровке. По своим взглядам он был противником большевистской власти.

К нему мы дошли зимой 1930 года. Перезимовали. В ту зиму население Кемераши и Еркина почти полностью вымерло. Ну а жители второго и шестого аулов Малогоровки, куда мы прибыли, ту зиму перенесли благополучно. Дело в том, что у местных жителей были большие запасы картошки, капусты, соленых огурцов и помидоров и других овощей.

Да, я уже говорила, что в Талдыкорган мы пришли

с двумя братишками матери, Жаксылыком и Мыктыбеком, с нами был еще приемный сын Жаксылыка Сулеймен. Все вместе мы перезимовали в доме Керимбека. Жену Керимбека звали Айкумис. Состливая, очень щедрая по натуре, добрейшей души человек.

Жаксылык позже обосновался в Кемераши. Там у него родились две дочери: Гайни и Даметкен.

Поскольку Керимбек-агай был против власти, то зимой часто прятался под кроватью и старался не попадаться на глаза людям. Кончилась зима, с приходом весны народ вышел собирать по полям колоски. Многие стали откочевывать в Китай, целыми аулами бежали. В тот год Керимбек всю зиму напролет уговаривал мою мать тоже уйти в Китай.

— Доберемся до Китая и продадим твою дочь, говорят, в той стороне женщины и девушки в большой цене, — соблазнял он.

У него самого был единственный сын — Малай. Мы с ним одного возраста.

Когда я однажды услышала слова Керимбека, то сразу завопила: «Не поедем!» — и, топоча ногами, разрыдалась. Мать меня поддержала.

Едва стаял снег и дни стали теплее, как мы присоединились к людям и тоже стали собирать на прошлогодних посевных площадях оставшиеся колоски, рвали съедобные травы, тем и кормились.

Керимбек все-таки уехал в Китай. Мы остались вдвоем с матерью. Жаксылык с семьей и Мыктыбеком жили отдельно. Ближе к лету в окрестностях Кемераши образовали 4 небольших колхоза, назвали их «Еркин», «Сарыбулак», «Кемераши» и «Ка-

захстан». Поехали в Еркин, мать вступила в колхоз. Мне тогда шел шестнадцатый год.

В Еркине жили родственники моего покойного отца Койшимана по материнской линии. Они меня пристроили в школу. В школе я и познакомилась с отцом Максута Султаном и впоследствии вышла за него замуж.

Он был высоким, сухощавым, красивым черно-волосым джигитом. Старше меня на три года, то есть 1916 года рождения. Поженились мы в 1936 году. Когда я была на сносях, в наш аул однажды приехали артисты и показали спектакль. Ни о чем не тревожась, я беззаботно сидела в первых рядах. Неожиданно в ходе спектакля разыграли сцену скандала, во время которой раздался ружейный выстрел. Только-то, но я так испугалась, что упала в обморок. В общем, из-за этого у меня случился шестимесячный выкидыш. Младенец не выжил, как жалко, это был сын.

Там в Еркине я получила семиклассное образование. В комсомол вступила. Муж воодушевлял и дальше учиться. На первых выборах 1937 года меня избрали депутатом аульного Совета.

Султан был очень жадный до знаний. Выучился в Талдыкоргане на бухгалтера. Стал главным бухгалтером колхоза. Коммунист. Поскольку он хорошо работал, местное начальство в первый год войны оставило его в колхозе по брони. На следующий год они опять хотели его освободить от воинской службы, но Султан сам попросился и ушел на фронт. Это было 9 января 1942 года.

Мы часто получали от него письма. Однако большинство наших писем до него не доходили. Дело в

том, что их воинское подразделение не стояло на одном месте. И хотя Султан прекрасно знал об этом, все равно обиженно писал: «Зинаш-ау, что с тобой, у тебя же рука не отвалится, неужто трудно хотя бы пару фраз чиркнуть, мол, живы-здоровы мы?» — а я расстраивалась до глубины души. В тот же день, в ту же ночь садилась за ответ, всегда начиная со слов «ты мне дороже золота и серебра», и сразу отправляла ему, но что поделаешь, многие письма опять до него не доходили. В тот год у нас родился сын, Нарикбай-ата назвал его Махмудом. Мы и об этом радостном событии сообщили в письме. Я даже не знаю, дошла до него эта весть или нет, — в конце июня получили похоронку. Из нашего аула одновременно на фронт ушли трое. На всех трех пришла «черная бумага». Максуту было два годика. Махмуд еще сосал грудь.

Надо отдать должное, за обоими моими сыновьями присматривала, растила, опекала их моя свекровь Гизатбану. Светлейшая, она была чиста душой, как ребенок, очень добра и милосердна. Муже не давала сесть на детей, ночами не спала, ни минуты покоя не знала, все заботы только о них, мир ее праху.

Раз выдался случай, я обязана сказать несколько слов о своем свекре Нарикбае и свекрови Гизатбану.

Когда я стала их невесткой, отец Султана — Нарикбай, был уже пожилым человеком. По происхождению он из жалаиров, из рода мырза, потомок Есберли и Ескары. У старика Жуниса родились четыре сына: Оразбек, Оразгул, Нарикбай и Смагул, — а также единственная дочь, тетка моей старшей сестры Бибигайша. Слава Аллаху, от них остались

наследники, и род продолжается.

Из дома, в который я вошла как сноха, до нас отделилось 20 молодых семей, которые подняли собственные отау. Видимо, поэтому Нарикбай-ата частенько напоминал родным и близким: «Ваш долг свято чтить этот священный шанырак».

У свекра были большие легкие, после войны в возрасте около шестидесяти лет от этой болезни легких он и скончался, почтенный. Всем миром, насколько позволили наши возможности, мы проводили покойного в последний путь.

Байбише Нарикбай-аты Гизатбану была дочерью купца-татарина из Шубарагаш-Ойжайлау — одного из самых красивых мест в Жетысу. Слов нет, она была прекрасной женщиной, с множеством человеческих достоинств.

Свекровь обладала замечательным даром — она мастерски играла на однорядной и двурядной гармониях. Задорно наигрывала и казахские, и татарские песни, прекрасно пела. Бывало, в моменты приподнятого настроения как запоет:

На веселый, многолюдный, я приехала на той,
Если бы не праздник этот,

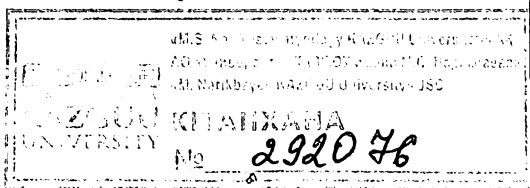
я б не встретилась с тобой.

Так давай же веселиться, песнь пусть

льется до утра,

В танце будем мы кружиться, словно
мельничный ветряк! —

а потом и вовсе в пляс пустится:

Налетай, садись с раздольем —
Щедрым обещает быть застолье.
Будем мы сегодня веселиться,
Чтоб врагам осталось только злиться!

С мужем я прожила всего лишь семь лет, а вот со свекровью — тридцать семь. Необыкновенно скромной, очень гостеприимной, невероятно чуткой и внимательной была покойная. Ушла она от нас в 92 — в 1972 году. Похоронили ее, по возможности, с почестями.

А теперь расскажу о некоторых фактах из своей биографии. Во время войны я три года заведовала аульным магазином. Как-то наш магазин обокрали, и мне предстояло ответить за образовавшуюся недостачу. Но вышестоящее начальство рассмотрело случившееся со справедливостью, поэтому украденный товар и деньги за него были списаны. После этого я работала на ферме — заведующей. Где бы ни трудилась, свои обязанности исполняла, насколько могла, преданно и аккуратно. Никогда никому не причиняла зла, не стремилась воспользоваться чьими-то правами. Трудилась честно, а на долю мою выпадали одни страдания. Вот и на службе — сделала несколько шагов вперед, но дальше так и не продвинулась.

Любимый супруг Султан, с которым я соединилась еще юной девушкой, в конце июня 1942 года пал на поле битвы.

Ближе к концу Великой Отечественной войны ушел из жизни Нарикбай-ата — опора и счастье нашего шанырака.

Я успокаивала себя: «Моя надежда и поддержка

— два моих крыла», но кто-то сглазил Махмуда, и в 1948 году шестилетним он умер.

В шумном когда-то дворе, под осиротевшим шапыраком мы остались только втроем: моя свекровь Гизатбану, я и мой сын Максут. Конечно, и за это я благодарна Богу! Моя мать Алила жила в то время отдельно, в ауле Кемераши, потом она переехала к нам.

Похоже, главный долг живого человека, солнце мое, — продолжать жить. Тяготы и горе войны коснулись не только нас, практически всех. Но и в годы войны, и в послевоенный период люди не замыкались, оплакивая свою судьбу. Все до единого, даже инвалиды войны, занимались тем, что было под силу, и прилагали все свои старания, чтобы поднять разрушенное войной хозяйство. Мы тоже дружно трудились вместе со всеми, не сетуя на вдовство и сиротство.

После войны я полгода проучилась в Талдыкоргане в школе механизаторов и освоила профессию комбайнера. Комбайны в ту пору цепляли к тракторам. Трактор, который тащил мой комбайн, водил парнишка из нашего аула по имени Жанайбек. Время от времени он кричал мне из своего трактора:

— Тетя Зинакай, остановиться? — причем слово «тетя» произносил по-русски.

Я же в ответ показывала кулак и кричала:

— Каншай!

Эта наша перекличка («Тетя Зинакай» — «Каншай») стала притчей во языцех у наших аулчан, а потом и вовсе превратилась в веселую поговорку.

Словом, в те трудные годы никто не отлынивал от

работы, жалуясь на беспомощность, мол, я еще ребенок, или я сирота, у меня дети малые, я несчастная вдова. Есть специальность, нет ее — все, не считаясь со временем, с самого рассвета и до темноты трудились или в поле, или на току. Все до единого, включая согбенных стариков и подростков, вкалывали на стройке, пасли скот, доили коров, поливали и пололи сахарную свеклу, ухаживали за посевами и занимались другой подобной сельской работой.

В те годы случилась еще одна перемена в моей жизни. В нашем ауле жили два брата, наполовину казахи Жансеит и Байсеит Болатбаевы. Когда-то их отец, кажется, был баем. Можно только удивляться, какими активными и неутомимыми по части сватовства были в свое время наши отцы и матери! Не успела я и пикнуть, как моя покойная свекровь Гизатбану, пока я была на работе, ввела в наш дом одного из братьев — Жансеита. Раньше он служил в милиции, но, должно быть, из-за своего характера попал в «отсидку». Как он свекрови понравился, до сих пор не пойму. Свекор уже умер, скончался мамыш Махмуд, Максут был еще маленьким. Вот и за-на ее уговоры. В конце концов свекровь одержала победу. Мы поженились. Жансеит стал членом нашей на него обижался и злился: «чирий на ровном месте, года старше меня. На войне не был, потому что на него тогда завели дело и посадили за решетку. Как только провели брачный обряд, взяли с ним под присмотр отару овец и уехали чабанить. У Жан-

сеита было одно дурное качество, он был страшным ревнивцем. Ревновал меня к каждому встречному. На этой почве устроил дебош заведующему фермой и в итоге был во второй раз осужден — на семь лет.

После осуждения первое время сидел в Талдыкоргане, я переехала поближе к нему. В 1955 году он вернулся, умолял простить, мол, взбесился по дурости, больше такого не повторится, в общем, соединились мы снова.

Примирившись, опять нанялись в чабаны и четыре или пять лет пасли овец. Заработок был неплохим. Жили средне: беднее одних, но лучше других. Максутжан повзрослел, привел в дом невестку. Что греха таить, к чему тут лгать — свадьбу детям справил Жансеит. Да успокоится его душа, очень уж он любил лошадей. Был у него один красивый конь по кличке Акбоз. Довольно часто он выставлял его на скачках, поэтому тщательно за ним ухаживал. Следует признать правду, прежние ревнические выходки он оставил в прошлом. Но пристрастился к водке и как-то пьяным свалился с этого коня прямо на центральной улице села и от полученных травм головы через день умер. Акбоза мы зарезали на поминальный ас в годовщину его смерти. Максутжан установил на его могиле памятник.

Есть еще одна вещь, о которой я должна рассказать. Если не напутала, то где-то в 1940 году моя старшая сестра Бибигайша, которую увезли в свое время в край, где живут наши соотечественники из рода Ысты, разошлась со своим мужем Ошакбаем и осталась одна. Об этом прослышал двоюродный братишка моего отца Ахметше, который в свое вре-

мя притеснял мою мать, разыскал Бибигайшу и взял ее к себе. Услышав об этом, Алила-шеше упросила Султана съездить в Баканас, и он привез мою сестру в Еркин. Вот так через много лет мы наконец свиделись.

Через некоторое время Султан сосватал ее за однулчанина из Еркина Есжана — сына Мамбета Шарипа из рода мырза. Есжан в ту пору работал в аульном Совете сборщиком налогов.

У Бибигайши от прежнего мужа Ошакбая был единственный сын, который умер в детстве. От Есжана она родила дочь. Зовут ее Жумагуль. Родилась в 1942 году. Сейчас у нее 12 детей — «Мать-героиня».

Ну а Ахметше, который в течение какого-то промежутка времени был свидетелем нашей жизни, уже ушел в мир иной. У него остались два сына. Одного зовут Тойшибеком, другого — Кабылтаем. Оба семейные, с детьми, живут в Баканасе, в последние годы мы стали общаться.

Я уже говорила выше, что у основателя нашего рода Жуниса было четыре сына. От самого старшего, Оразбека, родились две дочери — Жамал и Бижамал, которые подарили нам кучу племянников. От Оразгула наследников не осталось. От Нарикбая — Султан, от Султана — Максут.

У Максута шестеро сыновей и дочерей: Асхат, Лора, Ляззат, Жибек, Талгат и Канат. Хвала Аллаху, уже и внуки подрастают.

От младшего сына Жуниса Смагула родился Тас-болат. От него тоже пошла ветвистая родословная.

Дочь старшей сестры Нарикбай-аты Бибигайши живет в ауле Жетысу в окрестностях Талдыкоргана, а два ее сына Жакып и Жамели Исаковы по-прежнему обитают в Еркине. У всех семьи и дети.

Вместе с ними в Еркине проживает и младшая сестра Султана Курманбала, она на восемь лет младше меня, часто болеет, у нее восемь детей. С ними мы тоже общаемся.

А вот из моих своячениц никого не осталось.

Как я уже говорила выше, если главный шаны-рак рода Жуниса в свое время через Нарикбай-ату достался нам с Султаном, то теперь его хозяева — Максуд с Касией.

Когда я вошла в эту семью невесткой, то все наши многочисленные родственники перед тем, как уехать куда-то, когда отправлялись на войну или же если собирались в дальнюю дорогу по какому-то ответственному делу, в обязательном порядке заглядывали в наш дом, отдавая дань уважения главному шаныраку, и только после этого уезжали туда, куда наметили. Эту дедову традицию строго соблюдают и наши внуки, и правнуки.

Я рада этому и воздаю хвалы создателю!

* * *

ВТОРАЯ ГЛАВА

... Что не испытали эти люди. Это люди, пережившие трудности становления колхоза в двадцатые годы прошлого века, голод и репрессии тридцатых годов, тяготы роковых сороковых Великой Отечественной войны.

Из беседы Максута Нарикбаева, сына Зейнегульсин — Зинаш апы

Токтасын Сугирбеков, поэт

**Ана күдіреті
(Деректі дастан)**

Ал, шабытты шақыртам ұшқын атқан,
Көтеруге қалайсың істі батпан?
Ана жайын қозғайын күдіретті,
Айырылмай тұрғанда күш-қуаттан.

Ана деген ұлы сөз жүректегі,
Жүрегіммен отырмын жыр еткелі.
Ойларым да шиыршық атып менің,
Талай болды ойлармен күн өткелі.

Дастан жазсам өзіңе арнап егер,
Басын иіп қара да, хан да көрер.
Тәуекелдің міндім де жел қайығын,
Бастап кеттім, бір Аллам жар бола гөр.

Ұялатқан жаныма дара сенім,
Ақ баталы ананың баласы едім.
Күн көтеріп тұратын қолыменен,
Қасиетіңнен айналдым ана сенің!

Күрестерге толтырмай жыр алаңын,
Қалам ұстап қалайша жүре аламын.
Талай лардың тарихы секілденген,
Арқау еттім тағдырын бір ананың.

Зейнепгүлсін — Зинаш

Болса да бойынан әл кеткендей,
Қуаныштың самалы жанды өпкендей.
Жарық дүние есігін ашып кірді,
Іңгәлаған бір сәби әндеткендей.

Жырын жырлап, көршілер салып әнін,
Бұл өмірдің келтіріп сәнін, әрін.
Бақыт құсы сол күні мекендеді,
Шаруа Қойшыманның шаңырағын.

Қойшекең де ауылдың жайсаң ері,
Тұлғасы зор, тік қабак, қайсар өңі.
Ол өзі бір баласы Жалайырдың,
Елі Күшік, руы Байсары еді.

Сүйіншілеп, жүгіріп жаны қалмай,
Болып жүр қуаныштан жарылардай.
Әлила – сүйген жары қыз тауыпты,
Болғанда бір сәбиді сағынардай.

Жасынан Әлиланы танып елі,
Жас-кәрінің батасын алып еді.
Қызы деп Нұрпейістің тәрбиелі,
Мырзаның ел сыйлаған аруы еді.

Сезінер әр нышанды алдын- ала,
Кезінде кейбір жандар болды дана.
Түс жорып, құмалақты аша тұғын,
Жас болса да Әлила белгілі ана.

Әлпештеп ат қою да тұнған аңыз,
Шынайы сыр жатады мұнда нағыз.
Үлкендер жас сәбидің атын қойды,
Болсын деп Зейнепгүлсін бұл баламыз.

Кең далада жататын сағым ойнап,
Кетпесе де бақыт пен бағын ойлап.
Ержетіп Зейнепгүлсін келе жатты,
Зинаш деп атап кеткен ауыл-аймақ.

Сәнденіп сәмбі талы иілетін,
Тораңғы, жыңғыл, жиде, киік отын.
Мұрын жарған жиденің иісіне,
Жұпар иіскеп тұрғандай сүйінетін.

Іле бойы, құм іші көктем келсе,
Ойдым-ойдым ой, шұңқыр өткел берсе.
Аралап көрер жердің қызықтарын.
Қандай ғажап көңілің көкке өрлесе.

Бұл жердің сұлулығын шілдедегі,
Адам мен күннен басқа кім көреді?

Кей-кейде нөпір жауын жауып өтсе,
Құлпырып дала төсі гүлденеді.

Бұл өлке жаратылған құнар дарып,
Алысқа айтқан әнің тынар барып.
Жетелеп қиырына қиялыңды,
Жер шегі жататұғын мұнарланып.

Қоймайтын еліктірмей мұндағыны,
Жайқалған суарылып нұрға гүлі.
Құдайдың бере салған бір нәсібі,
Елігі, қызыл қанат қырғауылы.

Осындай табиғаттың құндағында,
Асыр сап жүрді Зинаш бұл қауымда.
Бір қызық болып жатты күз келгенде,
Той бола бермей тұғын күнде ауылда.

Бибіғайшаның ұзатылуы

Жоқ-жітік болса дағы көшелі елі,
Ешкімге кетпейтұғын еселері.
Осы елде өсіп-өнген бұлар бүгін,
Әкеменен шешеден бесеу еді.

Үйелмен-сүйелмендер ауылдағы,
Гүл тектес бір ауланың бағындағы.
Үш қыз — Ғибад, Бибіғайша, Зинашпенен,
Ошақбай, Ошарбайлар бауырлары.

Жүрмейтін қыз баланың билігі онша,
Отына қалың малдың күйді қанша.
Бір байға ұзатылып кете барды,
Он екі, он үш жаста Бибіғайша.

...Көш қандай, жүріс қандай, көңіл қандай,
Жас қызға көрінеді өмір балдай.
Әрине, жас көңілге емес бүгін,
Мандайы тасқа барып соғылғандай.

Десе де көңілінде күдік-күмән,
Секілді аспаны оның бұлт пен тұман.
Білмейді, қайғыдан ба, қуаныштан,
Жатқандай жүрегінде тұнып бір ән.
Үзіліп кете берер мың бұрауы,
Өмірдің бұл да болса бұл бір әні.
Алды-артын ойламайтын жас аруды,
Ауылына алып келді құрбылары.

Бел асып, жете бере бір беленге,
Көзі тұнып кеткендей дүрбелеңге.
Ән шырқап, жеңгелері шашу шашты,
Жел беріп, жырлы өлеңге, сырлы өлеңге.

Осылай Ысты еліне келін болды,
Жаңа жердің тау-тасын көлін көрді.
Жас болса да ұғымы терең еді,
Ұната бермейтұғын көрінгенді.

Мінезі жайнап тұрған жаздай еді,
Қабак шытар сәттері аздай еді.
Соңынан еріп жүрген Зинашымен,
Қатар ұшқан көлдегі қаздай еді.

Десек те қыз баланың бағы сынды,
Дәстүр бұл әрі сынды, әрі сырлы.
Енді, міне, жетекте келе жатыр,
Бетке алып ажыменен абысынды.

Қыз-қырқын дуға бөлеп кең өрісті,
Жүк артылған түйені шөгерісті.
Ақ әжелер келінге бата берді,
Олар да атқарды өстіп келелі істі.

Ыстылар Балқаш көлі бойындағы,
Өткізді жас келіннің тойын-дағы.
Жас тоқалға ие боп Ошақбай бай,
Бір істі орындады ойындағы.

Ел ішіндегі дүрбелен

Қарап жүрген қазақтың тыншын алып,
«Қызыл» келді жоқ жерден шу шығарып.
«Ауылнай» ғып сайлады жүрген кеше,
Кедейді отын жарып, күл шығарып.
Шындық пен әділдіктен жол алыстап,
Ел ішін жайлап алды нала, қыспақ.
Отыз қойлы шаруаны орташаға,
Жатқызды, өкіметтен бөлек ұстап.

Бұл істі түсінбеді ел аңғарып,
Белсенділер құтырды жалаң қағып.
Нәр татарлық тамақты тартып алды,
Ашаршылық басталды содан барып.

Өмір-өзен қалғандай тұрып мәңгі,
Еркін күндер бір жола құрықталды.
Шаш ал десе, бас алған жетесіздер,
Елге сұмдық зобалаң, бүлік салды.

Кетті бір кара дауыл жайлап көпті,
Байларды жер аударып, байлап кетті.
Қойшыман орташаның барлық малын,
Тігерге тұяқ бермей айдап кетті.

Еңсені бір қасірет барады езіп,
Ақылдыдан әумесер надан озып.
Жас болса да осыны көзбен көріп,
Кетердей болды Зинаш дала кезіп.

Ой салып оқырманның көңіліне,
Жел беріп жыр-шабыттың көрігіне.
Сәл шегініс жасайық осы арада,
Қойшыман – Әлиланың өміріне.

Тәуекел және зобалаң

Қойшы-екең өнерлі еді сері көңіл,
Қойғандай оған бақыт беріп өмір.
Шырқатып, әнін салып жүруші еді,
Жайқалып жүріп кеткен жеріне гүл.

Мұңы боп талай қызбен сан ұлдардың,
Дүрілдеп тұрған кезі қалың малдың.
Болса да өзі кедей, өнерге бай,
Қойшыман көз құрты еді арулардың.

Тұрушы ед сол құрғырлар жанасып-ақ,
Жігіттің жақсы болса бағы ашылмақ.
Жас жігіт Мырза еліне Жалайырдың,
Жүретін келіп, кетіп, нағашылап.

Сұлумен Әлиладай сөз байласып,
Қосылып бірге кетер кезді ойласып.
Ақылды қыз бен жігіт қол алысты,
Таныған бірін-бірі жазбай басып.

Ақ жолын махаббаттың намыс басып,
Басынан қайғы бұлтын қағып тастап.
Малы жоқ айдап беріп қыз алатын,
Болды енді Әлиланы алып қашпақ.

Әлила мырза ішінде қошқар еді,
Мұнда да құрбы-құрдас, дос бар еді.
Жүрегі екі жастың бір соққан соң,
Амал не, тағдыр солай қосқан еді.

Жүретін жөн-жосығын танып көптен,
Ел-жұртқа әлденеше барып кеткен.
Қойшыман Іледегі атамекен -
Ақкөлге Әлиланы алып кеткен.

Сендердің болды маған жайың мәлім,
Дегендей орындалды ойымдағым.
Бір байдың беделі зор әйелі екен,
Сіңлісі шешесінің Қойшыманның.
Екен ол жапырағы саялы адам,
Ешкімнен қолдағысын аямаған.

Түсірген сол кісінің қолына әкеп,
Қойшыман сүйген жарын аялаған.

...Бір-аз жыл содан бері өтіп кетті,
Сумандап бір алапат жетіп кепті.
«Ашатұяқ қалмасын елде» деген,
Бір закон жоғарыдан бекіп кепті.

Қос қолдап қабырғадан қысқан ерді,
Бұл елге ашаршылық қыста келді.
Жіберді тентіретіп ой мен кырға,
Голощекин жіберген нұсқау елді.

Қара қарға қарқылдап ұшып-қонып,
Адамдар өліп жатты ісіп-кеуіп.
Жұрт қынадай қырылып бара жатты,
Қытымыр қыста қиын үсік болып.

Жылатып, қан қақсатып мынау елді,
Жын-шайтан жайлағандай құба белді.
«Іштен шыққан жау жаман» деген екен,
Құтырып «батырақтар» шыға келді.

Боп кетсе жамандықтың нарқы басым,
Жол таппай жан сақтауға шарқ ұрасың.
Өкіметке қарсылық етпек түгіл,
Жағынды ашсаң жазаға тартыласың.

Әу баста жағдай мұндай емес еді,
Бір істі күткен еді ел еселі.
Халыққа неге мұнша қарсы тұрды,
Орнатам «жұмақ» деген Кеңес еді.

Сергелденде немесе Зинаш апайдың әңгімесі

Балалар, ұйып тыңда сендер мені,
Демендер бұл анамыз көрген нені.
Есімнен әлі күнге бір кеткен жоқ,
Отызыншы жылдардың сергелдені.

Ел босып, ойға - қырға тентіреді,
Босады күннен күнге ел тіреуі.
Анаменен баланың зарын естіп,
Көтеріп соның бәрін жер тұр еді.

Суық таң сұрғұлттанып атар еді,
Күні де күнгірттеніп батар еді.
Бүлініп бара жатқан қайран қазақ,
Даладан тышқан аулап, бақа жеді.

Бір үрей елдің ішін кезіп кетті,
Қармады қолын ажал созып көпті.
Аштықпенен ажалға шыдай алмай,
Әкеміз де өмірден озып кетті.

Шешемнің де көңілі жарым еді,
Жылай-жылай артында қалым еді.
Әкемнің иіскеп мені қоштасқаны,
Мазалап келе жатыр әлі мені.

Әке жоқ бар қиындық басқа төнді,
Өмір бізге көрінді тым қатерлі.
Аузын ашқан ажалға күнде қарап,
Енді менің етегім жасқа толды.

Жай бар ма, жасыл жайлау, жасанды ойлар,
Мазаны алды белсенді шошаңбайлар.
Дәм-тұзы бітіп ерте қайтыс болды,
Інілерім Ошақбай, Ошанбайлар.

Тағдырдың күйіп, піссе өтінде әркім,
Иығынан бір басар зілзала мұң.
Бірімізге біріміз пана болып,
Әлилә шешемменен жетім қалдым.

Торлады басымызды толайым мұң,
Келтірер жан сақтаудың орайын кім?
Жаныңды жаралаған жақыныңмен,
Қорлығы жаман екен ағайынның.

Секілді соғып өткен құм дауылы,
Ол дағы озбырлардың бір дәуірі.
Бар еді сол ауылда Ахан туыс,
Әкемнің немерелес бір бауыры.

Надандық мойныңдағы бойтұмардай,
Білмейтін алдағыны айқын аңдай.
Жалшылық пен құлдықтың дәмін татқан,
Сорлы еді тақыр кедей, тайқы маңдай.

Секілді жасық шөптің оталғаны,
Жақсы болды белсенді атанғаны.
Болған соң жесір қатын, жетім бала,
Күнде кеп сол туысқан қоқаңдады.
Айқайлап қамшы үйірді басынғандай,
Секілді шолақ өзен тасығандай.
Қазаннан қақпақ кетсе, иттен ұят,

Кетеді деген бір сөз ашылғандай.

Айтқан сөз, еткен ісі қисық еді,
Озбырлық арнасымен түйсінеді.
«Қыз сатқан орташаның жесірі» деп,
Әлилә шешемізге тиіседі.

Болғанша бүйтіп жүріп күнде өлгендей,
Дегендей қуатым бар күн көргендей.
Бір күні шешем марқұм айбаттанды,
Болатын оны көрсе жын көргендей.

Көшеміз түнге қарай балаларым,
Осылай шешіп отыр аналарың.
Мықтыбек, Жақсылық пен Зинаш қызым,
Тәуекел алға сүйрер қара нарым.

Жатпаймыз үйді жығып, алып мүлік,
Бас салмасын әлгі «әлгі жын» бағып тұрып.
Кетеміз төркіндерім сол жақта ғой,
Кемерашы мекенін бағыт қылып.
«Кеудеден туыс атты, қас атпады»,
Деді де алды шешем босап тағы.
Көз жасы тарам-тарам жылап отыр,
Жанған оттың жанында ошақтағы.

Кешіксең бітпей қалар бір ісің де,
Ертерек қолға алайық түн ішінде.
Байтал түгіл бас қайғы бұл заманда,
Алтының керек емес күмісің де.

Тігулі үй қала берсін санақта бар,
Әлі-ақ кеп Ахан «батырақ» оны ақтарар.
Қызым бұл төрт домалақ иірген жіп,
Алып ал бір көдеге жарап қалар.

Ел босқанда болатын бұрындары,
Босағаға май жағып ырымдады.
Ошактан қазан әкеп төңкерді де,
«Кеттік!» деді, тез болды мұның бәрі.

Сөйтіп, анам баз кешіп барлығынан,
Жолға түстік арты жар, алды қылаң.
Керегенің басына байлап кетті,
Ақ шүберек алды да сандығынан.

Баламын әрнәрсені білер ойлап,
Әлі жасқа келгем жоқ күлер ойнап.
Шешеміз Әлиләнең бастауымен,
Әйтеуір жүре бердік Іле бойлап.

Жол-жөнекей және Керімбек

Жол алыс, келе жаттық азып-тозып,
Қолымызға не түссе, азық болып.
Тағдырға амалсыздан мойынсындым,
Қыз болып жаралсам да нәзік болып.

Қайыршы, қаңғыбастар қалдық терген,
Біздерге қарамайды қаңғып келген.
Тасбақа, жылан, торғай бәрін жеген,
Адамнан қашар болған жәндік деген.

Жетіжал, Аяққара құмдарында,
Келеміз кездескендей бір дауылға.
Не күйде ол жақтағы нағашылар,
Білмейміз кімнің жоғы, кім барын да.

Талдықорған, Текелі жеріндегі,
Баяғы өсіп-өнген өңірдегі.
Тері-терсек қайнатып, жаужұмыр жеп,
Боп кеткен кісі киік көрінгені.

Жүрсек те аш тобырды көріп, танып,
Құдай сақтап ажалға жолықпадық.
Мінеки, Кемеращы деген жерге,
Әйтеуір, жеттік бір күн өліп-талып.

Байқаймыз бөтен жер мен бөтен ауыл,
Тірлігі бұлардың да екен ауыр.
Алдымыздан қарсы алды жылап-сықтап,
Керімбек шешемізге тете бауыр.
Болса да өзге жора-жосындары,
Қиын ба адамдардың қосылмағы.
Орыстың ортасы екен біз келген жер,
Малогоровка деген бір ауыл осындағы.

Секілді көлдің жүзген қасқалдағы,
Махаббат, ойын-сауық басты арманы.
Боп келген баяғыдан қайран қазақ,
Қырылып сала берді жас пен кәрі.

Өлместің күнін көру біздегі арман,
Секілді қысқа жеткен күздегі орман.
Мұндағы Малогоровка тұрғындары,
Картоп жинап, капуста тұздап алған.

Жер-анадан өнтеннің бәрі нәсіп,
Сол нәсіп мұндағы елдің бағын ашып.
Осылай қыстан шығып аман-есен,
Жыр еткен орыс-қазақ жамырасып.

Керімбектің ниеті

Тұтылғандай боп қалды көкте күні,
Қазақтың қайғыланып күллі елі.
Сұрқылтай күндер кешіп, қыс та бітті,
Жасарғандай Жер-ана көктемелі.

Жас болсам да бірдеме білетінмін,
Рас болды өтірік күлетіні.
Байқап жүргем көзінен Керімбектің,
Анама бірдеңе айтып жүретінін.
Сол жазда ел Қытайға қашты жаппай,
Сел қозғалса, тұра ма тасқын ақпай.
Ел іші дүрбелеңге толып кетті,
Жамырап жерден шыққан қос құлақтай.

Қарама маған апа қиғаштанып,
Жүрмейік отын теріп, қи, жапа алып.
Жақсылық, Мықтыбектер қала берсін,
Қытайға қашалық біз Зинашты алып.

Деп Керімбек шешемді үгіттепті,
Орнынан жақынырақ тұрып кепті.
Қытайда қыз пұл екен, енді өзің біл,
Мен отырмын сол жаққа бұрып бетті.

Ойы оның өртке қояр шақпақ екен,
Мені апарып біреуге сатпақ екен.
Қалың малды шешеммен бөліп алып,
Бір оқпен екі қоян атпақ екен.

Мұны естіп жер тепкілеп еңіредім,
Сорым қалың шығар-ау тегі менің.
«Нағашымның айтқаны мынау болса,
Анашым өлтіріп кет» мені дедім.

Басымнан сипап отыр Әлилә анам,
Әр істі басқа берер пәни ғалам.
Көшпеймін де, бермеймін сені ешкімге,
Бір аят оқиыншы кәлимадан.

Деп анам бетін сипап, жан-жағына,
Қарағыштап отырды таңда мына.
Мүмкін ол өз дұғасын оқыды ма,
Бағыштап әкеміздің аруағына.

Керімбек көшіп кетті былайғысын,
Айтып қайтем, ойласам жылайды ішім.
Қарсы еді ол бұ жақта да өкіметке,
Ол жақта опа табарын Құдай білсін.

Сұлтан мен Зинаш

Жер кеңіп келе жатты жылынып күн,
Қысқарып бара жатты сырылып түн.
Әсем бір әнге басып шырылдаған,
Келеді құстардың да жырын ұққың.

Атырап маужырайды күн нұрымен,
Сәуірде ай оң жамбастан туды білем.
Күн қыздырса бұл жердің сай-саласын,
Құлпырады бейне бір гүлді кілем.

Тірі адам көреді ғой күнін дедік,
Қолды да, аяқты да тілімдедік.
Әлилә анам қасына ертіп алып,
Масак теріп, қой жуа жұлып жедік.

Тәуба десіп қуандық өлмегенге,
Көрсетер тағдыр әр іс көрмегенге.
Кемерашы жерінің дәмін татып,
Суын іштік қаталап шөлдегенде.

Сонымен көктемге жеттік аман,
Естен кетпес кесепат өтті ғалам.
Жас басымнан жаныма жара салып,
Бұл өмір ғажап әсер етті маған.

Тоқтай ма алға қарай озбаса күн,
Ерте тұрып, уқалап көзді ашамын.
Кішігірім колхоздар ұйымдасты,
Кемерашы маңында жазғасалым.

Бытырап шашыраған сол күндері,
Аумақты ауыл болған бертіндегі.
Жаңа ұйысқан колхозға мүше болды,
Бір күні Әлилә анам Еркіндегі.

Ешкімнің кетпей жүрген косағында,
Бірге өткізер тойын да асарын да.

Қойшыман әкемізге боп келетін,
Бар екен нағашылар осы ауылда.

Он бес пен он алтыға келген кезім,
Солқылдап қос бұрымым өрген кезім.
Мектепке берді мені нағашы елім,
Кешегі әкеміздің көрген көзін.

Бірін-бірі жақынсыз тапты ма адам,
Тексіз болса ырыс-құт дари ма одан?
Ал ішер ас тауып жүр аз да болса,
Колхозда жұмыс істеп Әлилә анам.

Қашанғы қайғы-мұңмен өмір өтпек,
Көктемде шалқығандай көңіл ептеп.
Қасымнан шықпай жүрді сұңғақ бойлы,
Сұлтан деген жас жігіт төңіреkteп.

Байқаймын, сөз әлпеті келіскендей,
Жанымда ол жүргенде өріс кендей.
Сыралғы жан секілді сезіледі,
Жан сырын түсінісіп бөліскендей.

Алдымнан таңның нұры шашылғандай,
Кей сәтте қаным өрлеп тасығандай.
Көктемдегі гүлдердің бүршігіндей,
Бір сезім жүрегімде ашылғандай.

Кетіп жатыр бір күннен бір күн өтіп,
Жүректерде сырымыз жүрді бекіп.
Сұлтанның жанары от шашқандай,
Білегімнен ұстаса, дір-дір етіп.

Койшы, қарғам, ұят-ты тоқталайын,
Асау сезім — жүйрікті ноқталайын.
Махаббатты шынайы ішке сақтап,
Мәңгі ғашық Сұлтанға боп қалайын.

Тоқтар кім сезім туса оттай ыстық,
Тәтті арманды аялап біз де құштық.
Екі жарты бір бүтін болайық деп,
Сол бір жазда Сұлтанмен қол алыстық.

Жинамай-ақ бар елдің өрі-қырын,
Өйтіп,бүйтіп жасадық той ырымын.
Сол бір жастық шағымды еске аламын,
Боп жатса қыз-жігіттің тойы бүгін.

Сұлтанның әскерге кетуі және депутат — Зинаш

Бас қосып Сұлтан, Зинаш соныменен,
Өмірдің жүріп жатты жолыменен.
Сұлтекең қамқор болып жас жарына,
Үйретті білмегенін жөніменен.
Оқуға Сұлтан өте құмар еді,
Кеш жатып, ертеменен тұрар еді.
Жайдары мінезі бар орнықты еді,
Екі айтпай айтқанында тұрар еді.

Кім білсін, алып жүрген ойға нені,
Мазалап алға бастар ойлар оны.
Зинаш та күйеуінің арқасында,
Жеті сынып бітіріп қойған еді.

Алға сүйрер Алла да мынау елді,
Адам керек жайнатар құба белді.
Көп отпей жас келіншек комсомолға,
Білдей бір мүше болып шыға келді.

Ұмтылып әр нәрсеге білгісі кеп,
Жастардың жүрді Зинаш үлгісі боп,
Жыл еді мың тоғыз жүз отыз жеті,
Ауылда сайлау болды тұңғыш рет.

Өмірдің пісіп жүрген қайнауында,
Тағдырдың жүрген талай айдауында.
Ауылдың депутаты боп сайланды ол,
Советтің ең алғашқы сайлауында.
Жалынды жас куатты, күшке мығым,
Қиындыққа жүргізіп үстемдігін.
Колхоздың әл-ауқатын көтеруге,
Көрсетті Зинаш келін іскерлігін.

Сұлтан да албырт еді, алғыр еді,
Секілді жүйрік аттың сал күреңі.
Оқуға құмар еді жас кезінен,
Талапты еді, талабың жанғыр еді.
Ел түзеліп, тұрмыс та жаңаланды,
Деп жүргенде көлік те тағаланды.
Сұм соғыс басталды да қырық бірде,
Қайғыға қалың елді қамап алды.

Өмір ғой бір тоқтамай көшкен ары,
Оқырман енді айтпасам кеш болады.
Дегендей сұқпат қылып кейінгіге,
Сол күнді Зинаш ана еске алады.

Сонда да алға сүйреп әр күн үміт,
Арманмен қарсы алушы ед танды күліп
Колхозға Сұлтан болған Бас бұғалтыр,
Жүретін бронменен қалдырылып.

Кім білсін, аман-есен жүрер ме еді,
Жігіттің намысы оны жібермеді.
Сұранып соғысқа өзі кетті бір күн,
Қатары да аз еді бұл елдегі.

Бұл күнде қала көрдім, дала көрдім,
Есімде мәңгі өшпестей қалады ол күн.
Екен ғой ол соңғы рет қоштасуым,
Айырылып сүйген жардан қала бердім.

Кеткені қырық бірдің қаңтары еді,
Сенбестей жас көңілім аң-таң еді.
Маусымда «кара қағаз» келді дағы,
Жастық шақтың қызығы тарқап еді.
Қатқан шер жүрегімде сияқты өнім,
Сол шерді тағдырыма жиі оқтадым.
Аман болып өссін деп тілеп жүрдім,
Сұлтаннан қалған ендігі тұяқтарым.

Рас қой содан ләззат алатының,
Анаға бермесе де бала тыным.
Сол жылы Махмұд келді дүниеге,
Мақсұтым екі жаста болатұғын.

Қайта айналып, өтіп жаз, өтіп көктем,
Алланың бір жарлығы жетіп көктен.
Артына біз секілді ұрпақ тастап,
Әлилә анам өмірден өтіп кеткен.

Ұл келіп Махмұд атты өмірге бұл,
Шыққандай жасыл жайлау, көңілге гүл.
Оның атын Нәрікбай атам қойған,
Жарқырап көңілінің көгінде нұр.

Оңай ма екі бірдей бала бағу,
Ауырлық әке менен анаға бұл.
Енем бар рәмәтілік Ғизатбану,
Тік тұрып сыйлайтұғын тәмам ауыл.
Алғысын алғандаймын көп кісінің,
Текті екен шыққан жері бұл кісінің.
Ойласам баға жетпес мың ділдәлік,
Көрсеткен әрбір істе үлгісінің.

Ешкімге сөйлемейтін батырып ол,
Жақсы болса кімді де жақыны дер.
Қызы екен ірі татар көпесінің,
Кісі екен айтары жоқ ақылы мол.

Қысқасы, қарады ол екі ұлымды,
Білмейтін ұрыспақ түгіл зекіруді.
Тұратын жанарынан жарықтықтың,
Төгіліп қамқорлықтың үні нұрлы.

Шырқар биік құстардың қанатындай,
Есімі де секілді ән атындай.
Ғизатбану жан еді бала десе,
Жүрегін жұлып бере салатындай.

Енем барда тұратын өмір күліп,

Кейде бір ән салар еді төгілдіріп.
Жырлаушы еді гармонын қолына алып,
Баршамызды өзіне еміндіріп.

Нәр — атам, Ғизат — енем мейірбанды,
Солармен өтетіндей тойым мәңгі.
Қайтейін бұндай жандар келмес енді,
Бәрі де өтіп кетті кейін қалды.

Шырағым, бұл апаңның көкірегі,
Қапа мен мұңға толып өкінеді.
Жылында мың тоғыз жүз қырық сегіз,
Көз тиіп, Махмұджаным шетінеді.

Секілді қамшы да ауыр арық атқа,
Түсуге әл қалмады барып отқа.
Енем — Ғизат, Максұт пен мен — үшеуміз,
Шошайып иесіз қалдық шаңырақта.

Мұңын жырлап өмірдің әр жылының,
Жылай тыңдап құстың да таңғы жырын.
Күндер өтіп, өйтеуір, өсті Максұт,
Енемнің көріп ыстық жан жылуын.

Зинаш — механизатор

Соғыстың зұлмат күні өтті бастан,
Оны да талай ақын етті дастан.
Шиыршық атып елдің рухы да,
Қайғылы қасірет пен кекке ұласқан.

Осылай ойнап қанда намыс, қайрат,
Ел-жұрт іске кірістік алысты ойлап.
Жас-көрі, әйел-еркек екпіндеді,
Жіберердей кемесін ғарышқа айдап.

Еңбектен мүгедек те тыс қалмады,
Кірісті қиындықпен іске арналы.
Біртіндеп қайта қонып жатар енді,
Басынан бақытсыздың ұшқан бағы.

Зинаш та отырмады қарап бекер,
Кез келді алға ұмтылсаң санатқа өтер.
Механизатор боп келді алты ай оқып,
Әркімді жігер-қайрат талапты етер.

Отырды тракторға гүрілдетіп,
Қуырып жер апшысын дірілдетіп.
Даланың да ажары ашылды-ай кеп,
Күн дағы көзін көктен күлімдетіп.

Жер жыртып, егін екті Зинаш ару,
Ел үшін Еркін деген қимас ауыл.
Ем тапты еңбекпенен өткен күндер,
Ауыртып жан жарасын қината бір.

Бірлік пен берекенің сырын ұқпай,
Жүргендері оңай жол, жылымықтай.
Түсініп белін шешті барша халық,
Жұмылып ортақ іске жұмырықтай...

* * *

Өтті күндер, өтті ай, өтті жылдар,
Зинаш емес еңбегін елге бұлдар.
Максұты да тұғырлы тұлға болды,
Өсіріп ару қыздар, марқасқа ұлдар.

Жамағат, аналарды ұмытпаңдар,
«Ана — адамның асылы» деген сөз бар.
Білгендерің, ағайын, ықыласпен,
Қойшыманқызы Зинашқа дұға оқыңдар!
Әумин!

* * *

**Отрывок из документальной поэмы
«Величие матери»**

Я призываю искрящее вдохновение.
Чувствую огромную ответственность,
Затронув тему священную.
Мать — великое слово в сердце.

Я хочу воспеть ее всем сердцем.
В раздумьях проходят дни.
Посвящая документальную поэму,
Ожидаю, что и стар и млад
Окажут тебе честь.

С позволения Всевышнего
Слагаю песнь свою.
Я сын великой матери,
Вселившей в меня свет надежды,
Способной возвысить до небес.

Я уважаю в тебе эту мощь.
Почему бы мне, поэту,
Не создать песнь о матери.
Я взял за основу судьбу одной,
Чья история похожа на многих.

Зейнепгульсин — Зинаш

(в данном отрывке повествуется история о зна-
комстве родителей Зинаш Алилы и Койшымана из
рода Жалайыр, о ее рождении)

Ветер радости, целуя душу,
Улыбкой озаряя мир,
Слышен сладостный, прекрасный плач
младенца,

Звуки словно как у лир.

Соседи, песни распевая,
Слагают новые стихи.
И в дом отца ее — Койшымана
Прибыла птица радости.

Койшыман — уважаемый в ауле,
Дарованный и ликом и умом.
Потомок рода Жалайиров,
А также Кушик и Байсаров.

Алила, любимая супруга,
Родившая прекрасную дочь,
Осчастливила своего мужа,
Получив благословенную мощь.

Дочь Нурпеиса Алила,
Сны вещать она могла.
Обладала даром прорицания,
Молодою матерью была.

Существовало такое поверье,
Что имя, данное с рождения,
Имеет свое тайное значение,
Дав имя ей Зейнепгульсин.

Проводы Бибигайшы

В местности, где царило понимание,
Проживала семья благодатная.
Растили пять детей с хорошим воспитанием
Подобно цветам в прекрасном саду:
Гибад, Бибигайша, Зинаш, Ошакбай
и Ошарбай.

В древности девушек отдавали за калым.
Они не имели права выбора.
Их выдавали баям пожилым
И в тринадцать лет час Бибигайшы пробил.

В душе, таившей неведение
Невесту привезли в аул жениха
Прилетев птицей счастья,
Подарила радость роду Ысты.

Она лицезрела горы, реки,
Осматривая новые места.
Бабушки в белых нарядах
Поздравляли на берегу Балхаш
Мудрую невесту — Бибигайша,
Неразлучную сестру Зинаш.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА или ВОСПОМИНАНИЯ

Максут Султанович

МАМА — СОКРОВИЩЕ МОЁ

Әркімде бір — бір ана бар,
Анасыз адам болмайды.
Анадан туған даналар,
Ақындар соны толғайды.
Мен де бір ана көзімін,
Кейінгі ұрпақ жастарға,
Айтылмай қалған сөзімін.

(М. Әшірбекұлы)

Безусловно, сказанное в этих строках, верно, логично. «Нет человека без матери». Все мы рождены матерями. Правильно. Считаю уместным написать воспоминания о маме.

Являясь поколением сороковых годов прошлого века, окончив в пятьдесят восьмом году среднюю школу, не могу не отметить, что вырос на произведениях великих советских писателей М. Горького и Г. Мусрепова. В сердце и в мыслях запечатлелись слова писателей. М. Горький писал: «Восславим женщину — мать, чья любовь не знает преград, чьей грудью вскормлен весь мир. Все прекрасное в человеке от лучей солнца и от молока матери. Вот что насыщает нас любовью к матери». Г. Мусрепов утверждал: «Я хочу воспеть мать: мать — историю,

мать — природу, мать — человека!»

В моем понимании мать — это драгоценность, даровавшая этой земле поколение, радость и счастье. Много песен и мифов сложено о матерях. Одна из них гласит: Чтобы Адам не чувствовал одиночество, Бог создал из его ребра Еву. Если задуматься, в этом мифе возможна истина. Что ближе бесстрашному, необузданному, горячему сердцу, если не ребро? Разве ребро не щит, дающий человеку возможность дышать полной грудью? Возможно, поэтому человек при возникновении проблем спешит к близким за советом и поддержкой, дабы ощутить в них опору. Никто не приступит к серьезным делам, предварительно не посоветовавшись с близкими. Если этот миф правдив, какой же мощью обладает Всевышний. Из одного ребра сотворивший бесподобную женщину — загадку, хозяйку удивительного мира. Как он придумал неопишуемую красоту, таинственный искрометный взгляд, горделивый сдержанный характер, сочетающий нежность и силу, душу, способную притянуть теплом и любовью.

Как ни говори, Всевышний создал уникальную женщину. Мать достойна сравнению с недостижимым тополем, а дети с многочисленными ветвями и колышущейся листвой, которых она вскормила и взрастила. Если вдуматься, только одно священное слово «МАМА» подобно лучам солнца, обогревающим все вокруг себя. Для всего человечества самые лучшие и ценные пожелания равны сердцу Матери, любви Матери, самой Матери. И Родину, и Землю мы уподобляем Матери, так как без них невозможна

жизнь. Милосердие матери — неиссякаемый источник, способный вечно утолять жажду страждущих детей, дающий могущество, духовную силу, питающий и обогащающий на всю жизнь.

Наши золотые Мама дали жизнь человечеству, проводили бессонные ночи, оберегали нас как зеницу ока, вскормили своей добротой. Благодаря мамам мы духовно богаты. Даже повзрослев, скучаешь по теплым ладоням, бескорыстной доброте и милосердию наших мам.

В любое время достоинство матери особо. Она высокодуховна. Невозможно найти силу, противостоящую ее гневу. Существует легенда, повествующая о том, как растворился камень и рухнула гора перед матерью. Правдив, логичен, обоснован финал легенды.

70
Думаю, нет и не найти на всем белом свете человека, не скупающего по своей священной маме, покинувшей этот мир. Таких людей очень много. Я один из них.

Моя мама — Зейнепгульсин-Зинаш покинула этот мир год назад. Несмотря на то, что делал для мамы все возможное, в душе есть некоторое беспокойство, неудовлетворение. Поразмыслив, пришел к выводу: совместно с родственниками написать воспоминания о маме. Возможно, тогда моя душа успокоится и чувство ностальгии по маме утихнет.

С именем Великого и Милосердного Аллаха начинаю. Воистину, после смерти отца на фронте мама взвалила на себя мужские обязанности. Конечно, женщин с такой судьбой немало. Одной из них была моя мама. Поэтому моим воспитанием за-

нималась бабушка Гизатбану.

Однажды мама поделилась. (Мой отец Султан в 1942 году ушел на фронт и в тот же год погиб).

— Я долго не оплакивала твоего отца, потому что не имела право быть слабой: надо было поставить на ноги тебя и братишку Махмуда. К сожалению, Махмуд умер в младенчестве. С мыслями «все по воле Аллаха» не позволила себе расслабиться. Все мои мысли были связаны с тобой, свет моих очей, продолжателем рода. Стала опорой бабушке Гизатбану и дедушке Нарикбаю. Война завершилась нашей победой, а в тысяча девятьсот пятидесятом году ушел из жизни дедушка Нарикбай, оставив нас троих сиротами подобно одиноким трем ветвям. Я не имела никакого права проявлять слабость как женщина, наоборот, пришлось с гордо поднятой головой воспрянуть духом и стать для стариков, для инвалидов, вернувшихся с фронта, для таких же как ты подростков опорой: для кого-то подружкой, для других — снохой, для третьих — сестрой. Этому меня принудили обстоятельства времени.

Таким образом, несмотря на жару и холод, не считаясь со временем, со словами «Все для фронта, все для победы!» работала не покладая рук. Работала прилежно, продуктивно. Помню, как со слезами на глазах встречали 9 мая — День Победы. Кто-то плакал, радуясь возвращению героев, кто-то оплакивал не вернувшихся с фронта мужей, братьев, детей. И я была среди них. Окаменевшая в сердце боль — утрата в тот день словно растворилась, превращаясь в море слез. Я плакала во весь голос, причитая: «Эх, Султан, Султан!» Как же мне не отчаиваться?

Я с твоим отцом прожила всего семь лет, а в двадцать три года осталась вдовой.

О Всевышний, двадцать четыре года для человека — это самый расцвет. Но нам, представителям тех лет, пришлось повзрослеть очень рано. В этом вина проклятой войны. Пусть Всевышний не позволит, чтобы вы стали свидетелями войны.

Рассказывая об этом, мама несколько раз всплакнула, но не сожалела о том, что не познала прелесть молодости. Я усвоил одно: у мамы не было времени на слезы, все ее думы были о том, как бы прокормить нас, двоих детей и свекра со свекровью. А для этого нужно было только одно — трудиться.

Я сожалею о многом. Среди них то, что не попросил маму подробно рассказать об отце, его довоенной жизни. Меня посещали мысли об этом, но я откладывал, думая: «Подожду, куда денется моя мама, еще успею все узнать». Теперь понимаю: это была неисправимая ошибка. Мама, находясь в полном здравии, неожиданно заболела и, не сумев поправиться, на восемьдесят седьмом году жизни покинула этот бренный мир. Свойственное нам качество откладывать на потом сыграло со мной злую шутку.

Мама вышла замуж повторно только тогда, когда я повзрослел. Способствовала этому бабушка Гизатбану, буквально заставившая маму задуматься об этом. Мама изо всех сил противилась, но бабушка воспользовалась правами свекрови.

Правда, отчим оказался ревнивым. Ревновал маму даже к лучам солнца. Кто знает, возможно, от сильной любви к маме или от узости мировоззрения

— мне трудно определить. Но жизнь преподавала ему урок. Подравшись с земляком из—за ревности, был сослан в Якутию. Отбыв срок, просил прощение: «Я совершил ошибку, сглупил, клянусь памятью своих родителей, впредь поступать так не стану». Милая мама, видевшая в человеке только хорошее, простила и приняла назад.

Отчим Жансеит, приняв гурт овец, отправился на пастбище. Наш колхоз, находящийся близко к области, снабжал городских жителей молочными продуктами и овощами. Вскоре колхоз стал пригодным, овец передали в соседний колхоз «Агой». Чабанам пришлось уехать. Зимовка находилась в ста километрах от Талдыкоргана, в песчаной местности Учколь, а джайлау недалеко от нашего аула Еркин, расположенного в живописной местности Кора.

В ту весну я перешел в девятый класс. С позволения бабушки отправился на жайлау на грузовой машине, доставляющей продукты питания чабанам. Мне с нетерпением хотелось туда, как мне не ожидать этого? С приходом лета жизнь аулчан оживлялась: радостный смех невесток, благоухающие подобно тюльпанам девушки, милосердные мамы, веселые снохи.

Смысл жизни заключается в том, чтобы найти своего человека, свою пару, свою половинку. Среди этого живописного раздолья жайлау встречались подстать друг другу статные юноши и красивые девушки. Несмотря на мой ранний возраст, я тоже задумывался об этом, предавался фантазиям. Как известно, жайлау привлекателен не только сезон-

ными работами, но и еженедельными торжествами, устаиваемыми в каждом из вблизи расположенных пастбищах. Как гласит известная казахская пословица, при упоминании о тое «даже одинокая душа старается не пропустить данное торжество». В таких случаях вокруг не оставалось ни одной живой души: все направлялись к месту праздника. Жайлау—время отдыха, прекрасная пора, когда впитываешь лечебные свойства кымыза, наслаждаешься стремительным бегом скакуна. Как говорится, «кто ищет, тот всегда найдет». Как—то получил приглашение на проводы невесты, дочери чабана из соседнего аула. Отца Жансеита я называл дядей. Любовь к скакунам была отличительной чертой Жансеита. С приобретением скакуна он испытывал особую гордость. Видимо, чувствуя, что я хочу посетить данный праздник, он за день пригласил меня для разговора:

— Максутжан, дорогой, ты повзрослел, перешел в девятый класс. Возьми жеребенка, поезжай на той вместе с мамой, развейся, увидишь своих сверстников с других аулов. С этим скакуном ты можешь принять участие в играх «Погоня за девушкой», «Достань монету», только не участвуй в игре «Кокпар». За овцами я присмотрю сам. В этих словах чувствовалась отцовская забота.

На следующий день мы с мамой с превеликой радостью отправились на той. Что тут говорить? Как не гордиться, как не радоваться, когда стремглав несется конь подобно ветру. Впитавший благоухающую зеленую траву, испивший прозрачную воду, скакун неся, перебирая копытами так, словно не

касался земли. Честно говоря, живя в ауле, я нечасто ездил верхом. Скакун — непозволительная роскошь для сироты. Тогда это было недостижимой мечтой, недосыгаемой фантазией. В тот день я чувствовал себя подобно метеору, проносившемуся по небосклону. Я тысячу раз благодарил Жансеита за радость, доставленную нам. Где нам, юнцам, участвовать во всех играх, когда рядом с нами богатыри? Расположившись недалеко от взрослых, мы, подростки, имитировали «погоню за девушкой», отбирали друг у друга шапки, боролись между собой и не заметили закат солнца.

Наблюдая за мной со стороны, мама позволила мне наслаждаться этими минутами беззаботного детства. Что тут говорить, этот день и отдых стали для меня особенными. Я почувствовал огромное удовлетворение. В итоге мы с мамой вернулись позже. К сожалению, от радости не осталось и следа. Жансеит, пригнавший с пастбища овец раньше времени, решил отпраздновать по-своему. Нашел спрятанную в сундуке бутылку и выпил. Как только мы переступили порог дома, он стал оскорблять маму, вспоминая всех предков, начиная с седьмого колена. Вытаращив глаза, он произнес:

— Не я ли говорил вам возвратиться домой пораньше? Ты забываешь обо всем, услышав о тое. С кем из знакомых ты развлекалась? Произнеся все, он ударил маму наотмашь. От неожиданности мама отлетела в сторону. Не успокоившись, он продолжал пинать ее. Я вступился за маму, но у меня не хватило сил.

Самой плохой привычкой отчима было то, что,

выпивая и скандаля, он хватался за нож. Если он не был в состоянии противостоять противнику, начал рушить все вокруг, когда же не попадалось ничего под руку, от гнева вонзал нож в землю. Не знаю, откуда-то взялся нож с железной рукояткой.

Мама, соскочив с места, убежала на улицу. Было уже темно: мама исчезла посреди тьмы. Лишь только иногда появлялось легкое мерцание от звезд. Отец, выбежав вслед за мамой, посмотрел в сторону дерева, где должен быть привязан конь. Он собирался догнать маму. К счастью, я давно отправил лошадей пастись. Мой же взор был направлен в сторону убежавшей мамы. Мне мерещилось, как милая моему сердцу мама бежала по чистому воздуху летнего жайлау. Одно радовало: она не попала под нож. Как хорошо, что ты успела убежать. Молил об одном: куда бы ты ни убежала, доберись благополучно до аула, не встретив по дороге голодных и рыскающих зверей.

Драгоценная моя мама, я настолько еще был бессилен, что не смог защитить тебя, подвергнул унижениям и побоям. Я бы хотел принять эти удары на себя. Неужели я такой трусливый? Наверное, ты потеряла надежду, подумав, что я, будучи рядом, не смог защитить не только от побоев Жансеита, но и облегчить твою страдающую душу. Не в обиде ли ты на меня? «Какой прок от такого сына, какая надежда?» — не с этими ли мыслями ты убежала и от меня. Чем быть очевидцем такого унижения, перенесенного тобой, лучше я исчезну с глаз долой, став жертвой диких хищников. Думая об этом, я ушел из дома, теряясь в ночной мгле.

Став свидетелем такой сцены, я не откликнулся на обращение Жансеита:

— Максут, Максут, ты куда идешь?

Спрятался в ущелье, находящемся в восточной части аула. Полил дождь. К счастью, я успел укрыться и не промок. Не сомкнув глаз, встретил рассвет. Зная, в какую сторону я ушел, Жансеит направил отару в том направлении, без конца называя мое имя. Время от времени он произносил сквозь плач:

— Максутжан, прости меня, глупца. Пусть сохнет моя рука. Дорогой, нет мне прощения. Выйди из своего укрытия. Я же тебе ничего не сделал. Как говорят, «у мужчин честь одна», ты представитель нашего пола, стань мне опорой, помири нас с матерью.

Я долго не выходил из углубления скалы. Если быть искренним, в тот момент мои мысли были недобрыми, смутными. Мне хотелось тайно пробраться домой, взять ружье и собственноручно застрелить отчима. С этими мыслями, пробираясь сквозь вечноезеленый можжевельник и лежащие валуны, добрал домой. В доме сидели Накысбек, родственник по материнской линии, и мама с опухшим от слез лицом. У обоих было мрачное настроение, веяло холодом, чувствовался гнев. Слегка вздрогнув при виде меня, они взбодрились. Увидев на привязи чужого коня, вскоре прискакал и Жансеит. Сойдя с коня, он снял головной убор, обнял маму, целуя с головы до пят, стал рыдать, причитая:

— Прости меня, глупца. И у Максутжана прошу прощения.

Дядя Накысбек в своей округе был человеком с непререкаемым авторитетом. Держа плетку, закричал:

— Отойди отсюда, безродный. Я научу тебя, как надо просить прощение. Ударил несколько раз за спиной. Жансеит не сопротивлялся, не промолвил ни слова, только укрыл голову, защищаясь рукавом фуфайки и отступая назад. Накысбек еще больше разгневался.

— Ты возгордился, став хозяином вдовы и сироты? Если сообщу в центр, что ты разгромил дом воина, погибшего на фронте, узнаешь, какие дни для тебя настанут. Ты безумец, отсидевший срок в Якутии, дождешься, что я отправлю тебя в ссылку. Жансеит не стал прекословить.

Воля ваша, вырежьте тесьму со спины, отрубите голову, я, неимуший, не буду противостоять. Признаю свою вину.

В этот миг мама, чувствуя облегчение от мщения, произнесла:

— Эй, Жансеит, будь мужчиной, не унижайся, отойди. Я прощу при условии, что ты искренен. Сходи за бараном, зарежь и получи благословение от дяди. Приехав расстроенным из—за меня, пусть не уедет с этим же чувством. Повеление мамы исполнилось беспрекословно. Так Накысбек, помилив моих родителей, уехал к себе. Я не мог забыть зверский поступок отчима и долго отходил. Через три года на четвертый мой названный отец Жансеит в нетрезвом состоянии неудачно упал с лошади и скончался. На поминальный обед я зарезал откормленного им же коня, а на свои средства возвел

надгробный памятник из красного кирпича. Добродушная не только к друзьям, но и к врагам моя святая мама была растрогана и довольна. Страстно целуя и прижимая к себе, моя мамочка произнесла:

Золотце мое, Максутжан, рука дающего не оскудеет. Того, кто бросил в тебя камень, угощают пищей. Только так достигнешь вершин. Казахи никогда не говорят плохо об ушедших в мир иной. Натура покойного Жансеита была неплохой, если бы не его ревность в нетрезвом состоянии. Он тоже внес вклад в твое становление, никогда не жалел заработанное. Все довольны твоим благодеянием. Даст бог, тебе воздастся сторицей за все совершенное тобой. Будем желать, чтобы нами были довольны и Всевышний и душа ушедшего Жансеита. Сынок, пусть будет твой путь светлым, статус высоким, а ты — уважаемым человеком!

С тех пор прошли годы. Я переводился с одной должности на другую. Женился. Дети повзрослели. Среди внуков моя покойная мама особенно любила Ляззат. В свое время Касия, живя в Кировском районе (ныне Коксуйский район), работая в районном комитете комсомола, вынуждена была в шестимесячном возрасте отнять Ляззат от груди и отправить к бабушке. Став бабушкиной дочерью, Ляззат не называла Касию мамой, а обращалась по имени.

Ляззат тоже относилась к бабушке по-особому. Невозможно описать словами труд Ляззат по уходу за мамой в период ее болезни. Сутками она сидела рядом, не отходя ни на шаг: расчесывала волосы, подстригала ногти, следила за чистотой лица и тела, кормила—поила, при этом проявляла осо-

бую душевность, тепло и добродушие. Несмотря на невысокий рост и хрупкое телосложение, милая моя доченька без чьей-либо помощи купала ее, неустанно заботясь. Вероятно, чувствуя невосполнимый долг внучки, решила отплатить сторицей, делая все возможное и невозможное для угасающей с каждым днем моей мамочке. Думаю, мама узнала о своей коварной болезни за полтора года до своей кончины. Но скрыла, жалея нас, стараясь не беспокоить и не отрывать от дел. Уже тогда она пригласила меня для разговора:

— Максутжан, я давно не выезжала навестить своих родственников. Организуй мне машину, если можешь.

До этого мы сами упрашивали ездить на разные мероприятия, не позволяя коснуться ее подошвам земли. Как у нас говорят, «если приглашают—иди, не зовут — не жди», мама всегда была наготове. А в этот раз впервые обратилась сама и без нас хотела навестить всех родственников. Недолго думая и не расспрашивая ни о чем, я поручил своему помощнику и водителю Фархату возить маму повсюду, куда бы она не пожелала и сколько бы времени на это не потребовалось. Пусть успокоится ее душа. Фархат, исполнительный и надежный парень, понял все с полуслова. Сначала они поехали к детям братьев Тойшибека и Габдул в Балхашский район Алматинской области, поочередно навещая всех родственников. На это ушла неделя. После поехала к родственникам в родной аул Талдыкоргана, навестить всех своих своячениц, золовок, деверей, встретила со сверстниками—современниками.

Затем поехала в город Уштобе к племяннице, к дочери родной сестры Бибигайши, Жумагуль, матери — героине. Погостив у нее, ее детей, мама приехала через двадцать дней удовлетворенная от выполненного ею долга:

— Милый, с каждым годом проклятая старость отбирает последние силы. Через год—два я не в силах буду ступить самостоятельно. Сынок, пусть честь и достоинство твои растут. Милый, смогла безболезненно посетить все намеченные места, увидеть родственников. Слава Всевышнему, что дожидла до этого. Золотце, благодаря тебе я отвлеклась, статус мой возрос перед всеми моими родственниками. Душа моя возрадовалась. И Бог один, и ты один. Бог благосклонен к тебе. Сынок, будь всегда таким великодушным, только тогда Всевышний станет тобой доволен. Я тоже довольна, свет мой.

В то время я даже не задумался, почему мама проявила такую нежность и мягкость.

— Мама, слава богу, возможность есть. Если есть пожелания, не думайте, что это нам не по силам. Коли понадобится, невестка Касия поедет с вами, да и я готов. Немного передохните, ближе к весне вместе со свахой Батимой посетите святые места в Туркестане — мавзолеем Арыстан баба, Ахмета Яссауи. Далее перечислил места захоронения наших святых предков, возможные для посещения: Ескелди, Балпык, Жолбарыс, Айту, Кабылиса-Кабан жырау. Одно радуется: я выполнил все обещанное, поэтому ощущаю чувство удовлетворения.

О, Аллах, не дай потерять достоинство, которым ты наделил меня. Мамочка, золотая моя, в послед-

ние годы на всех торжествах она неустанно упоминала нас с Касией.

— Дорогие мои дети, мой долг говорить обо всем: и о хорошем, и о плохом. Я счастлива. Все мои надежды исполнились. Особенно последние тридцать лет я прожила беззаботно, словно находилась на курорте. Благодаря кому? Во-первых, благодаря Всевышнему, во-вторых, моему сыну Максуту и невестке Касие. Аллах мне подарил таких благодарных детей, по сей день я окутана их заботой. Говорят, «что посеешь, то и пожнешь». В свое время я заботилась о свекрах Нарикбае и Гизатбану, чтילה и уважала их, так и мои дети превозносят меня. Все в этой жизни повторяется, пусть в будущем их дети заботятся о них. Это мое огромное чистосердечное пожелание — благословение.

Она часто говорила. У меня есть только одна мечта. Чтобы Всевышний, даровавший такое высокое положение и статус в обществе, чтילה меня как «маму Максута», «маму Генерального прокурора», «маму председателя Верховного суда», дал возможность уйти в мир иной среди моих детей.

Слава Богу, думаю, и это пожелание ее исполнилось. Благодаря друзьям и родственникам, соблюдая все национальные традиции и обряды, провели маму в иной мир.

Я узнал о неизлечимой болезни мамы за несколько месяцев до ее смерти. О результатах экспертизы мне сообщили один из хирургов Астанинского врачебного центра и наш знакомый врач — терапевт Махаббат.

— Только онкологи могут сказать, поможет ли

лечение, возможно ли оно. Безусловно, нам нелегко говорить о болезни и ее состоянии, но не можем скрывать. Результат УЗИ и снимок рентгента показывают, что проход пищевода наполовину закрыт злокачественной опухолью.

Я задал вопрос: «Скажите, сколько ей осталось жить?» Заметил, как из моих глаз полились слезы и задрожал голос. Врачи не стали скрывать.

— Что мы можем ответить, Маха. Точно сказать сложно, но примерно ей осталось полтора—два месяца. Крепитесь.

Приехав домой, я рассказал обо всем Касие. Она со слезами на глазах произнесла:

— И врачи бессильны перед надвигающейся смертью.

И мы, и мама скрывали друг от друга истинное положение. Но мы всегда заводили обнадеживающий разговор.

— Мама, нет неизлечимых болезней, еще выздоровеете. Если есть на этой планете лекарство для лечения, мы разыщем, приобретем. Слава Аллаху, мы гораздо лучше выглядите.

А мама отвечала:

— Не надо возить меня по больницам. Найдете лекарство — буду принимать. Одному Всевышнему известно, сколько мне осталось прожить, я со всем смирилась. Лишь бы вы были здоровы. Простите меня, коли я вас чем—то обидела или огорчила. От вас же я видела только хорошее. Всем благодарна. Будьте счастливы, дорогие мои.

В такие моменты мы, расчувствовавшись, втайне от мамы плакали.

Как—то уединившись с Касией, стали размышлять:

—Как бы мы могли украсить остаток маминой жизни? Посоветовавшись, решили устроить свадьбу нашего младшего сына Каната. Услышав об этом, мама обрадовалась:

— О, это очень хорошая идея! 22 февраля 2005 года во главе торжественного дастархана восседала мама. После этого 8 марта мы организовали в одном из крупнейших ресторанов Астаны ее день рождения. Мама, любившая внимание, вновь расцвела подобно Фениксу, возродившемуся из пепла.

В нашем доме мы всегда собирали внуков, правнуков, устраивали концерты, состязания, они пели, танцевали, рассказывали стихи. Так мы старались отвлечь маму от мыслей о болезни. Иногда мама сама принимала участие в этом, делясь пословицами и поговорками, скороговорками и загадками. Правнуков, проявивших смекалку и находчивость, награждала призами. Маме очень нравилось, что внуки сами выбирали среди себя жюри, инициировали игры. От каждой игры мама испытывала наслаждение.

30 марта 2005 года в 10:00 часов в актовом зале Казахского гуманитарно-юридического университета был проведен Научный совет нашего учебного заведения по случаю моего 65-летия. Несмотря на свою болезнь, мама приняла участие. Я предполагал, что мама пробудет только вначале и уедет домой, но дорогая мамочка выдержала три с половиной часа, находясь в зале неотлучно. При этом не только формально присутствовала, а внимательно

вслушивалась в каждое слово из доклада академика М. Балмаханова и осталась довольной. Я сидел в центре сцены, но мой взгляд был постоянно направлен в сторону мамы. Наблюдая за ней, видел, как прислушивалась и уделяла большое внимание к содержанию поздравительных писем и телеграмм из США, Японии, Лондона, Парижа, Москвы, Санкт-Петербурга. При этом лик ее озарялся. Она о чем-то шептала про себя. Глядя на нее, думал: «Видимо, благодаришь Всевышнего, милая моя!»

Святые мамы! Ради детей вы готовы пожертвовать собой, броситься в огонь и в воду. Что за неудержимая сила присутствует в вас? Наблюдая, заметил, как преображалась мама при каждом похвальном пожелании в мой адрес. Присутствовала на праздничном ужине, который устроили мои сыновья и невестки, дочери и зятя. Всех благословила. Я поинтересовался:

Как, мама, уважают ли вашего сыночка? Мама, нежно поцеловав, ответила:

— Упаси тебя от сглаза и дурных слов, светик мой. Я чуть не лопнула от гордости, узнав, сколько у тебя друзей и единомышленников среди иностранцев. Президент тоже поздравил. Какое счастье! Я только лишь произносила «Всевышний, благодарю. Благодарю!» Ты превзошел мои ожидания. Да будет благополучие, пусть продлится твоя честь. Особенно я любовалась твоими умными друзьями. Этот седовласый, высоколобый мужчина, то ли профессор, то ли академик, не помню, но какая у него речь, какие мысли. Если не ошибаюсь, он сказал: «Не жизнь держится за человека, а чело-

век — за жизнь». Какие гениальные слова, сынок. Эти слова меня вдохновили. Мое присутствие здесь — благотворное влияние этих слов. Оказалось, что человеком, придавшим сил моей мамочке, является наш любимый профессор, доктор юридических наук, академик С. Зиманов.

Думаю, не будет лишним через эту книгу выразить слова благодарности нашему академику за способность одним словом воодушевить человека мыслью о необходимости бороться за свою жизнь. Мама любила больше находиться среди мужчин, нежели женщин. Это было ее отличительной чертой. Может, потому что смолоду несла на себе мужское бремя, взвалив на плечи непосильную ношу — тяжелую физическую работу. Когда женщины вступали в спор с мужчинами, мама всегда поддерживала мужчин. Я поинтересовался:

— Мама, объясните, почему вы не поддерживаете своих сельчанок, невесток?

— Ой, сынок, как говорится, «много повидав, становятся вождями, много выступая, становятся ораторами». Будешь жить, убедишься и постигнешь это. Всевышний изначально сотворил мужчин особенными. Недаром в народе говорят: «Чем длиннее волос у женщин, тем короче ум». В этих словах скрыта истина. Правда, не все женщины глупые, но во многом они недальновидные. Это, во-первых. Во-вторых, в жизни достаточно хорошего и плохого. У женщин, как бы они ни старались, не хватает сил, энергии, отваги. Каждый же из мужчин способен противостоять различным катастрофам, страшным войнам, они не проливают слезы, а

мобилизуют силы противодействовать трудностям. Вот их преимущество, сынок. Кто первым отправился на Великую Отечественную войну? Мужчины. Почему твой отец Султан не воспользовался бронью, предоставленной руководителем района? Добровольцем ушел на фронт. Безусловно, это преимущество перед женщинами. И в древности было так. Поэтому и родились эти крылатые слова. Поэтому мы не вправе нарушать постулаты предков, а должны молить Всевышнего сохранять мужчин. Так невзначай она обогащала меня жизненной мудростью и знаниями.

Еще одной особенностью мамы было то, что мы никогда не слышали из ее уст слово «нет». Мама воспринимала неодобрительно, когда мы произносили «нет».

— Никогда не прибедайтесь, у довольного всегда все будет в достатке. Мы свидетели. Если кто-то попросит о помощи, воспринимайте это не как долг, а помощь, которую можешь оказать. Будешь за это многократно вознагражден. Также она не проливали слезы по пустякам. В трудные минуты жизни, наоборот, становилась мужественней. Может, из-за нежелания казаться слабой, редко вспоминала о моем отце. При этом кратко произносила:

Проклятая война унесла жизнь 26-летнего богатыря.

Мамочка, драгоценная моя, пусть земля будет для тебя пухом, а рай — пристанищем!

* * *

Қазақские композиторы и поэты о матери

АРДАҚТЫ АНА

Әнін жазғай *Кенжебек Күмісбеков*
Сөзін жазған *Әнуарбек Дүйсенбиев*

Ардақты ана, аяулы ана, қымбаттым,
Тірлік тілеп маған талай түн қаттың.
Өміріме азық болды ақ сүтің,
Кең құшағың – аясындай гүл бақтың.

Мен өзіңмен қайда болсам біргемін,
Махаббатың жүрегімде жүр менің.
Түнергенде нұр жауатын жаңбырсың,
Жарқын сәуле жадырай бір күлгенің.

Ер жеткізіп елге берген баласың;
Ақылдысың, ардақтысың, данасың.
Қарайтыным — қас-қабағың бір сенің,
Қайратыңнан қайта көрме анашым.

* * *

*Касия Кадыровна,
невестка Султана*

МОЯ НАСТАВНИЦА

Если первой наставницей, вскормившей меня молоком, была моя родная мама Батима, поистине второй мамой стала свекровь Зинаш, взявшая меня с 24-х лет под свое крыло. Честно говоря, с первых же дней, как я вошла в их дом в качестве невестки, она держала меня в строгости. Бог-свидетель, были моменты, когда она поднимала на меня руку. Но я выдержала, понимая, что в менталитете нашего народа права свекрови особенны. Они не прописаны законом, но сформированы жизненным укладом народа. Человеком, который напрямую занимается дальнейшим воспитанием молодой невестки, является свекровь, а не муж. Свекровь, имевшая богатый жизненный опыт, пережившая многое, научит переступившую ее порог молодую невестку всему, что она знает сама, укажет путь к вежливости и соблюдению традиций. Используя метод кнута и пряника, где-то ласково, где-то жестко, но чутко направляет на путь истины. Наш народ издавна следует поговорке «платье снову, а невестку смолоду». Я, прошедшая школу свекрови, глубоко усвоила полезные стороны традиционных национальных устоев. Каждый ли понимает смысл искреннего гостеприимства? Знаете ли вы, какое удовольствие испытываешь, выполняя просьбы гостей, оказывая добродушие. Я прошла такой путь воспитания, за что многократно благо-

дарю про себя свекровь за такую школу. В любых жизненных ситуациях я всегда внимала советам свекрови, никогда не обижалась на сделанные ею замечания. Я признавала, что являюсь младшей по возрасту, всегда и во всем была покорной и учти-вой, стараясь быть хорошей. «Ничего страшного, не сегодня, так завтра она отойдет, будет в благодушном настроении, станет милостивей, а пока не буду прекословить», — думала я.

Честно говоря, даже на собственных матерей мы обижаемся, когда они слишком много делают наставлений. Но это родные мамы. А свекровь есть свекровь. Надо уметь себя преподносить, но при этом неуместно возражать. Несмотря на то, что мы долгое время прожили вместе, свекровь временно жила отдельно в своем доме. В такие моменты я, проявляя великодушие, каждый день или через день интересовалась: «Мама, не заболели ли вы, слушаются ли вас внуки, не нуждается ли вы, говорите, не стесняйтесь, найдем все, что необходимо». Находясь вместе, мы не садились без нее за дастархан, интересуясь: «Мама, что вы предпочитаете? Нравится ли вам чай?»

Иногда намеренно просила дать совет по работе, по дополнительной специальности, которую желала получить. Свекровь всегда с материнской заботой наставляла, делясь своим жизненным опытом. Пройдя через столько трудностей и испытаний, свекровь прививала мне дух и стойкость. В минуты благостного общения я благодарила свекровь за воспитание сына: «Как хорошо вы воспитали сына, одно наслаждение бывать с ним в гостях или об-

щественных местах. Где бы он ни находился, везде почет и распростертые объятия. Благодаря ему и я купаюсь в лучах уважения». Услышав такое, мама гордо расправляла плечи и расцветала:

— Иначе быть не может, Максутжан с детства особенный ребенок. К тому же его воспитанием занимались покойные дед Нарикбай и бабушка Гизатбану. Да и я была для него образцом. Слава Всевышнему, он не мог стать другим. Пусть его путь будет всегда светлым.

Как говорят, «ласковыми словами и змею выманишь из норы». Так с помощью моего доброго отношения изменилась и свекровь. Добропорядочность свекрови была настолько велика, насколько она восхищалась и высоко ценила в людях честность и высокодуховность. В совместной книге Максута и Ораза «Трудные ступени счастья» с особой теплотой и искренним уважением свекровь сказала обо мне: «Увидев Асхата, она прижала его к себе, погладила по голове. При виде всего я оттаяла сердцем, а на душе стало тепло». Это только один из примеров ее объективности.

В принципе у свекрови имелись основания быть со мной строгой. У мамы, пережившей многое, было достаточно наблюдений из жизни невесток. Я заметила, что свекровь руководствовалась концептуальной целью: «изначально держать невестку в ежовых рукавицах, научить беспрекословно исполнять порученное, тогда выйдет что-то стоящее». Чувствуя это, я всегда с пониманием относилась к поступкам свекрови, не возражая, поддерживала во всем. Где бы я ни была, приобретала

гостинцы, делилась с ней об услышанных событиях, постепенно стала секретничать как с близкой подругой. Говорят «сноха — подобие свекрови». Кто знает, возможно, есть сходство наших душ и натур? Все-таки мы нашли общий язык и с уважением относились друг к другу.

Уходя на концерты или в гости, посещая собрания различного уровня, я всегда оставляла детей свекрови. Нет сомнения, дети- сладость жизни, но они бывали шаловливы. Однажды, устав от надоедливых детей, свекровь, насупив брови, сказала:

— Ты часто стала оставлять детей, думаешь, легко найти к ним подход? Она была прямолинейной. Это качество ценила и в других.

Мама, это дети, рожденные от вашего сына, они для вас не чужие. Я не требую, чтобы вы не позволяли и мухе сесть на их головы. Ваша воля: станете ли вы их ругать или бить. Не слушаются — наказывайте. Ваше право. Благодаря вашему воспитанию их отец стал хорошим человеком. Не знаю, то ли я доверяла, искренне надеясь на нее, то ли она, помня, что рано осталась вдовой, но с той поры свекровь говорила со мной мягче. Как только Максут собирался куда-нибудь, она тотчас произносила:

Эй, Касия, твой муж куда-то собирается, ты тоже иди, я за детьми присмотрю. И в горе и в радости будьте вместе. Ухаживай за супругом. Как говорится, «у каждого найдется свой враг». Коли муж будет неопрятным, недруги скажут: «О бедняжка, жена - неряха». Станут за спиной судачить, могут отвернуться от вас. Пусть Аллах убережет

вас от злословий. Будьте всегда вместе, поддерживая друг друга во всем, ходите с гордо поднятой головой, тогда и моя душа спокойна за вас. Так она предостерегала нас.

Вскоре я стала заниматься бизнесом: открыла магазин, ресторан, базар, организовала малые предприятия. На их открытия в первую очередь приглашала свекровь, свою маму, их ровесников, накрывала дастархан, делала подарки, получала благословение. Для меня стало традицией ничего от нее не скрывать, делиться результатами своего труда. Самые лучшие золотые украшения, наряды, драгоценные камни, гостинцы, привезенные с ближнего или дальнего зарубежья, всегда преподносились свекрови и маме одинаково. По-моему, женщина всегда остается женщиной в любом возрасте. Их сердца нежны, а души теплы. Они любят и дары, и почет, и уважение. Особенно нравились им блестящие наряды и украшения. Поэтому я часто привозила именно их. Вы бы видели, как они радовались, словно малые дети. Я тоже была довольна собой. Я всегда дарила свекрови и маме одинаковые по количеству и весу золотые и серебряные украшения. Даже своих сестреноч и родственников приучила дарить одинаковые подарки. Учила их не делить наших с Максутом мам. Свекровь Зинаш и мама Батима это ценили.

Еще одной особенностью свекрови было желание неустанно обучать меня правилам обращения с мужем, умению встречать и провожать гостей.

— после трапезы всегда оставляй на столе непортящиеся продукты, не прячь, милая: духи по-

сещают дом и благодарят хозяев за накрытый дастархан. В течение всей жизни я никогда не убирала дастархан полностью, слава Всевышнему, сама видишь, стол у нас всегда богатый да и друзей-единомышленников много.

После таких наставлений свекрови я поступаю точно так. Каждую священную пятницу она пекла, читала молитву, иногда делала жертвоприношения, резала барана и раздавала соседям.

Однажды произошел интересный случай. После нашего переезда в Астану она осталась в Алматы, не желая менять место жительства. Я, подумав, что дело идет к зиме, дала указание зарезать лошадь и наполнила два морозильника в ее квартире. Со свекровью жили две девушки-родственницы спустя две недели, приехав с Астаны в Алматы, открыв морозильник, обнаружила, что мяса мало.

— Мама, как вы умудрились так быстро съесть мясо? На что она, улыбаясь, хлопая по спине, ответила:

— Мне и этого мяса достаточно. Большую часть я раздала 14 семьям-соседям в качестве угощения. В прошлом году они все приглашали меня на согым. Я постарела, нет сил обхаживать гостей, быстро устаю, поэтому нашла самый легкий путь — оказать почет уважающим, раздав угощение.

— Ой, мама, если бы вы сказали, мы приехали бы и пригласили всех твоих соседей.

— Милая Касия, угощение всегда должно быть впереди хозяина, нельзя довольствоваться пустыми разговорами и расчетами. Наши предки издревле славились щедрым дастарханом. У каждого из

них есть своя доля. Это я и раздала соседям. ты не обижайся. Проси у Всевышнего благ. Это все благодаря Максуту и тебе. Так она преподавала мне поучительный урок.

В целом свекровь Зинаш была набожным человеком. Увидев во сне предков, она непременно просила испечь семь лепешек или посетить кладбище, прочитать молитву за упокой души, сходить в мечеть или оказать милостыню. Все пожелания свекрови я выполняла неукоснительно.

Еще одной особенностью, присущей свекрови, было нежелание ни брать ни давать взаймы. Этого она придерживалась давно. Мне часто приходилось брать кредиты в начале предпринимательской деятельности. Сначала это не понравилось свекрови. Поскольку свекровь была в свое время комсомолкой, депутатом, грамотным общественным деятелем, она быстро вникла в рыночную систему и пожелала удачи.

— Говорят, что «если время — лиса, лови его как гончая». По моим наблюдениям без кредитов не обойтись. Берешь — отдаешь с процентами. Умело используешь — выигрываешь. Пусть Аллах поможет тебе в твоём деле.

Как-то я поехала за границу и привезла мебель, изготовленную по индивидуальному заказу, разместила в гараже, на балконе у свекрови. Ее ковры, стулья и посуду спрятала по всем возможным местам.

В наше отсутствие свекровь рассматривала, любовалась и делилась с соседями:

— Не знаю, что случилось с нашей невесткой,

привозит без конца деревянную мебель, ковры и посуду, несмотря на отсутствие места. И не продает, и не пользуется, все собирает. Боюсь: станет ненасытной.

Однажды мы продали старую квартиру и приобрели большой дом у подножия Коктобе. После завершения ремонтных работ всю мебель, взятую с гаража, с балкона у свекрови, начала расставлять в комнатах нового двухэтажного дома. На тот момент Максут был назначен Генеральным прокурором Республики. Отпраздновать это радостное событие решили с друзьями в новом доме. Для этого было достаточно посуды и места. Обнимая меня, свекровь поделилась:

— Э, милая Касия. Ты продумала все заранее и для этого собирала имущество. Я же не понимая, укоряла тебя про себя. Ой-бу, стыдно-то как! Милая моя Касия! Ты стала удачей для нашего рода. Прости меня, милая. Я не осознавала все твои достоинства. Я и Максут улыбнулись. Обнимая свекровь, я ответила:

— Ничего страшного, мама. Лучше поздно чем никогда. Главное, что вы поняли. Для нас и это радость. Мы обе прослезились. С этого дня свекровь еще больше меня почитала и хвалила.

— Наша невестка все знает, ее ум безграничен, мыслит масштабно, все просчитывает.

В свободное от повседневных дел ездили в село Еркин, расположенное на окраине города Талдыкоргана к золовке моей свекрови Курми (Курманбале), к сестренке Жумагуль в городе Уштобе. Ездили не пустыми руками, привозили вещи для их

детей, иногда для взрослых сезонную одежду. Тогда свекровь с чувством гордости говорила:

— У моей невестки не только широкая душа, но и щедрые руки. Носите с удовольствием.

Ежегодно мы отправляли свекровь, мою маму, Курми и Жумагуль в санатории. Они всегда возвращались довольными. Если не ошибаюсь, за два года до смерти свекровь как-то наедине поделилась:

— Касия, душа моя, есть выражения «хорошая невестка подобна подруге», «нет худа без добра». Всевышний не создал человека для бесконечной жизни. Рано или поздно он уйдет в иной мир. «Благодарному воздается, у недовольного не множится». Слава Аллаху, на сегодняшний день живу в достатке. Но годы идут. Не будьте беспечными, готовьтесь. Сердце мое дрогнуло. Опешив, поинтересовалась:

— Мама, что случилось? К чему и куда надо готовиться?

Свекровь печально ответила:

— Милая, все мы смертны. Когда богу угодно, он призовет нас. Пусть народ в этот момент не скажет: «У бедняжки, оказывается, ничего нет». Подготовьте все необходимое.

Я оживила наш разговор, уточняя, что же нам приготовить? Свекровь неторопливо стала перечислять:

— Мешок муки, мешок риса, достаточное количество подсолнечного масла для выпечки баурсаков, все необходимое для чая. Мне не хватает одной меховой верхней одежды.

Все сказанное относительно продуктов выполнила незамедлительно. Вручив в руки достаточную сумму денег, сказала: «Купите в магазине пальто по своему вкусу». Она вызвала свою любимую внучку Ляззат и, сходяв с ней по магазинам, приобрела понравившееся пальто. Показав, сразу же сложила в сундук. В моей душе зародилось сомнение. Я, оставшись наедине, спросила:

— Мама, скажите, вы почувствовали какой-то знак или увидели сон? Почему вы затронули данную тему?

Свекровь, глядя в лицо, не желая напугать, бодро произнесла:

— Свет мой, поделюсь только с тобой. Да, я видела сон. Во сне моя мама Алила, зайдя в этот дом, том дороги, но при этом предупредила, что вернется за мной. Это знак для меня. Будет правильным, если мы всегда наготове.

Спустя некоторое время я решила ее навестить еще раз. Она сидела грустная.

Мама, что с вами, почему вы хмурая?

Вздыхнув, она промолвила:

— Я хочу съездить в родной аул Еркин, увидеть родных, исполнить долг.

— Откуда у вас долги? Вы же никогда ни укого ничего не брали?

Свекровь невозмутимо, но при этом твердо ответила:

— Э, свет мой, Максут благодаря милости божьей занимает высокие должности, благодаря авторитету сына мне оказывают почет, каждый

приглашал меня в дом, одаривал гостинцами и подарками. «От кого принял угощение, того и угости»,— говорили наши предки. Я помню всех, кто с уважением отнесся ко мне. Пока есть возможность, хочу отблагодарить. Только тогда я почувствую себя хорошо.

Мама всегда выполняла намеченное. Накупив гостинцев, на организованной нами легковой машине съездила в Еркин, Баканас, Кокжиде и Акколь, собственноручно раздала подарки. Родственники в Баканасе подарили ей двух лошадей и быка. Эти подарки она вручила мне со словами:

— Касия, отдаю их тебе. Присматривай за ними. Если со мной что-то случится, понадобятся.

Я их отвезла к брату. Иногда она интересовалась, насколько они сохранены. Я, улыбаясь, информировала: «Целы-невредимы, мама. Если не размножились, точно не убавились».

В период нашего переезда в Астану, свекровь наотрез отказалась ехать с нами и осталась в Алматы в своей квартире.

— В этом доме мои духи, они не позволяют мне уехать. Духи моих предков приходят именно в этот дом. Милые, счастливого пути. Вы переезжайте. Астана рядом— будете навещать, да и я стану приезжать к вам.

Естественно, она не жила одна. С ней были две девушки—студентки со стороны родичей, которые занимались домашним хозяйством. Итак, мы переехали в Астану. По служебной необходимости я часто приезжала в Алматы и сразу же направлялась не к своей маме, а к свекрови, справлялась о

самочувствию, общалась, ночевала. Ласкаясь, обращалась: «Ведь я тоже ваша дочь, мама!» Она этому очень радовалась, гладила по голове, прижимала к груди. Надо признать, мама и свекровь любили быть полноценными хозяйками своих очагов. Рядом с моей мамой жили внуки и мои младшие братишки. Самое главное — они не зависели от снох, их настроений, а сохранили самостоятельность и независимость. Свекровь — истинный мастер по приготовлению блюд. Ее бешбармак, лапша, «фирменный суп» были особенными. Я до сих пор ощущаю их вкус, скушаю по ним.

100

Как-то я неожиданно приехала с Астаны и увидела, что свекровь лежит согнувшись. Почувствовала, что она скрыла от нас болезнь. Вероятно, думала, что мы сразу же заберем ее в Астану. Я срочно вызвала домой знакомых врачей, приобрела назначенные медикаменты, погостив несколько дней, уехала.

В понедельник 8 марта 2004 года в 15:00 часов мы праздновали 85-летие свекрови Зинаш в ресторане «Евразия», куда на торжественный вечер пригласили всех друзей и родственников. Свекровь была признательна сыну Максуту, мне, всем собравшимся, дала материнское благословение, пожелав долголетия.

В сентябре 2004 года я повезла свекровь в санаторий «Жанакорган», находящийся в Кызылординской области и пробыла с ней 21 день. Она настолько была мне благодарна, что, одновременно шутя и горделиво, делилась с отдыхающими:

— За кем из вас ухаживают снохи? Вот моя сно-

ха приехала со мной и создала для меня все условия.

Свекрови было присуще шутить. Когда мы отдыхали в построенном нами 20-местном санатории «Касиет» в Жанакоргане, приехала моя мама с сестренкой. Поприветствовав друг друга, свекровь стала шутить:

— Эй, сваха, не прошла и неделя, а ты примчалась следом. Кроме Касии, у тебя достаточно других дочерей. Неужели они не могли повезти тебя в другое место?

Моя мама не осталась в долгу.

— Ты пожалела огромный курорт или боишься, что не хватит воды? К тому же не построен ли этот санаторий дочерью, которую родила я?

— Родила, ну и что? Когда-то была твоей дочерью, сейчас моя невестка. Дочь, вылетевшая из твоего гнезда, нашедшая у нас свое счастье. К сведению, я ее воспринимаю дочерью, а не невесткой. Зря не спорь, сегодня отдохни, а завтра уезжай в другой санаторий.

Возвратилась в Алматы бодрой, с приподнятым настроением. Но в середине октября самочувствие резко ухудшилось. Об этом я узнала случайно. Как-то, приехав с Астаны, ночуя у свекрови, заметила, что она за всю ночь не сомкнула глаз, ходила из комнаты в комнату. Я поинтересовалась, что же ее беспокоит. Она ответила:

— Это старость, свет мой. Не беспокойся, отдыхай.

Но я не могла безразлично реагировать.

— Нельзя, мама. Поедите со мной в Астану. У

нас много знакомых врачей. Есть возможность обследовать, будем лечить, еще станете совершенно здоровой.

Свекровь меня обнадежила:

— Еще поеду, душа моя, куда я денусь. Пока не беспокойтесь. Через несколько дней станет лучше. В противном случае сообщу сама, приедите и заберете.

Приехав в Астану, рассказала обо всем Максуту.

— Мама сильно похудела, осунулась. Надо срочно лечить. Для этого необходим переезд. Он меня поддержал.

Я вернулась в Алматы и отвезла в наш дом у подножия Коктобе. Целыми днями я ее уговаривала. Не поддаваясь ее отговоркам, привезла в Астану. Показали подготовленную для нее комнату. Она очень обрадовалась. Спустя несколько дней поехала в гости к дочери родственницы по имени Бикен в Романовку под Астаной. Воспользовавшись отсутствием, мы перевезли огромный сундук свекрови и все необходимые предметы, так как без своего сундука она не знала бы покоя и не задержалась бы у нас. Так и сделали. Мы дали указание Бикен, ее супругу Жанату: «Всеми силами держите ее у себя неделю». Но разве мама станет подчиняться?

— Поеду, слава Всевышнему, вы в полном здравии, удачи вам в делах. Отвезите меня к сыну. Через три дня она вернулась в Астану. Хорошо, что мы успели привезти сундук и поместить в ее комнате. Свекровь, увидев, поинтересовалась:

— Эй, вы собрались кого-то подселить ко мне?

Что это? Чей сундук?

Девочки спросили: «Бабушка, вы не узнаете свой сундук?» Мама, открыв и проверив содержимое, стала бить тревогу: «Они обманным путем хотят поселить меня в Астане? Не посоветовавшись со мной?». Свекровь — отходчивый человек. Еще раз проверив содержимое сундука, успокоилась. На следующий день провели всестороннее медицинское обследование.

Через день Максут, получив результаты обследования, вернулся домой огорченным. Оказалось, у мамы самая коварная и страшная болезнь. Что поделаться? Сожалели, что узнали поздно. Скорее всего тот сон был предвестником ее болезни. «Если бы узнали раньше, что-нибудь предприняли», — думали мы. Болезнь, к сожалению, была запущенной. «Безусловно, жизнь человека в руках у Всевышнего, но все же попытались бы действовать», — мечтали мы. Дорогая моему сердцу свекровь ушла в иной мир с порога нашего дома 8 мая 2005 года. Ее материнская забота была настолько велика, что, будучи больной неизлечимой болезнью, она терпеливо, преодолевая боль, сохраняя достоинство, ушла в иной мир. Ее удивительная сила, стальная выносливость, терпение проявлялись до последних минут жизни. Жумагуль, не отходившая ни на шаг от прикованной к постели свекрови, почувствовавшая состояние, ухудшающееся с каждым днем, поинтересовалась:

— Тетя, у вас есть наказ всем своим близким и дальним родственникам?

Свекровь, еле открыв глаза, прошептала:

— Жумагуль, ты ни о чем не спрашивай. Я все поручила Касие, она обо всем осведомлена. Я ее воспитала хорошо, как и тебя. Она меня понимает с полуслова. Доверься ей. Ни для кого у меня наказания нет. Если Всевышний доволен, я тоже довольна. Все верно. Все хорошо. Пусть все будут живы-здоровы.

Однажды я, подойдя к ней, воодушевленно произнесла:

— Мама, мамочка моя, вы для меня не только свекровь, но и вторая мама. Всему я обучилась у вас. Нет для меня человека на земле краше Вас. Даже сейчас вы прекрасны. Не бойтесь, эти лекарства исцелят вас от любой напасти. Это зарубежное снадобье. Оказывается в мое отсутствие свекровь ободряла всех присутствующих:

— «Если кто и спасет от этой болезни, то только Касия. Вылечит. Я еще стану на ноги». Несомненно, мои слова являлись отголосками мыслей о нежелании расставания с такими хорошими людьми. И все же я чувствовала приближение конца. Однажды, сидя у изголовья, произнесла:

— Мама, желаете ли вы что-то сказать, может держите обиду. Скажите. Я преклоню голову, на коленях попрошу прощение. Она прошептала, еле-еле открыв глаза:

— Милая Касияжан, я, воспринимая тебя дочерью, держала и воспитывала в строгости. Своей добротой ты притянула к себе, за это я благодарна и довольна тобой. Живи долго. Единственный мой наказ: не ограничивай Максутжана. Береги его. Заботься о нем. Оставляю его на тебя. «Ближних

почитай так, чтобы возрадовались враги»,- так говорили предки. Всегда уважай моего Максутжана. Живите дружно. Я кивнула в знак согласия.

Спустя день Максут с дрожащими губами произнес:

— Касия, теперь нет для меня ближе человека, кроме тебя. Как не подчиниться велению Аллаха. Самая близкая и единственная на всем белом свете мама Зейнепгульсин — Зинаш скоро покинет нас.

Во сне бабушка Гизатбану забрала ее с собой. Так и произошло.

Пусть она пребывает в раю. Пусть земля станет для нее пухом.

Аминь!

* * *

Казахские композиторы и поэты о матери

АНАҒА СӘЛЕМ

Әнін жазған Е. Хасанғалиев

Өлеңін жазған О.Иманәлиев

Мереке күніңмен,
Қарсы алам өзінді.
Сәбилік үніммен,
Арнаймын сөзімді.

Қайырмасы:

Көргенше алаңмын,
Аңсаймын, толғанам.
Қабыл ал балаңның,
Сәлемін жолдаған.
Бөбегің оянса,
Ұйқыңнан мың тұрдың.
Гүліңмен балауса,
Көктемдей құлпырдың.

Қайырмасы

Аялап алақан,
Әлпештеп өсірген.
Аяулы жан анам,
Қатемді кешірген.

Қайырмасы

Сырымды ұғатын,
Өзіңсің қуатым.
Күнімсің шығатын,
Айымсың туатын.

Қайырмасы.

* * *

*Батима Исмагуловна,
сватья Зинаш апы*

НЕРАЗЛУЧНЫЕ СВАХИ

Слава Всевышнему, у меня есть четыре дочери. Вторая из них — Касия (настоящее имя Касиет). Касия, получив специальность инженера по пошиву кожаных изделий в Москве, работала в Алматы, там же познакомилась с Максутжаном. Они не чаяли души друг в друге и решили пожениться. Этому не препятствовали ни покойный отец Кадыр, ни я.

— Предки говорили: «Найдешь ровню-отдай даром». По разговору видно, что парень, несмотря на молодой возраст, немало испытал. Способности и стремления высокие. Есть ли кто лучше его? Старейшины говорили: «И козленок вырастает без матери». Всевышний окажет поддержку — его ожидает успех. Батима, мне от него ничего не нужно. Его отец погиб на фронте. Что бы вы делали, если бы я тоже не вернулся? Да и ты многое повидала в жизни, поэтому ничего не требуя, благословим детей. Поддержим их, пока живы.

Куда я денусь, когда глава семьи принял решение? Я искренне ответила:

— Возможно, ты прав, дорогой. Кому было легко в этой жизни? Я одна из тех, кто видел умирающих от голода, несмотря на их несметные богатства. Слава Аллаху, наше положение хорошее. Если их счастье зависит от нас, не станем препятствовать. Я на твоей стороне.

Только старшая дочь Калымбуби заупрямилась и никак не соглашалась, думая «приближается очередь на получение квартиры, к тому же зачем адвокат из аула?» Но наша Касия проявила характер, не послушалась ни сестры, ни коллег. Получив наше благословение, уехала вместе с любимым. Если мне не изменяет память, это было в начале 1975 года. В то время мы жили в селе Джандосов Алматинской области.

Спустя время состоялось сватовство, в наш дом приехала покойная сваха Зинаш. Она была очень красива, приветлива, проницательна. Сразу приступила к разговору и расположила к себе. Я невольно подумала о ней как об ораторе, способном выволить своими сладкими речами и змею из норы. На все вопросы давала doskonaльные ответы, поэтому мы испытали полное удовлетворение. В очередной раз я удостоверилась в истинности слов: «У хорошего человека нет чувства отчужденности».

Новоиспеченная сваха была скромной, искренней. К тому же я была под впечатлением следов ее неувядающей красоты и подумала: «Видно, в молодости была красива».

Встреча, состоявшаяся в ту счастливую среду, скрепившая нас теплыми узами, продлилась до 2005 года, пока она не покинула нас. Воистину, мы полюбили друг друга с первого взгляда. Благодаря Максуту и Касие мы ни в чем не нуждались: не переживали, что одевать, что есть-пить. Всем обеспечивали. Обеим, начиная с платьев, заканчивая верхней одеждой, покупали одинаково. Даже

платки носили одного цвета. Посторонние о нас говорили: «Свахи-близнецы».

Надо признать, в жизни бывали моменты, когда мы иронизировали друг над дружкой, подшучивали, иногда переходили границу, но никогда не таили обиду: мы продолжали общаться по-прежнему тепло подобно лучам, выглянувшим из-под облаков.

«Не оскудеет рука дающего», — гласит народная мудрость. Сваха была человеком щедрой души, высоко ценившая уважение к человеку. Слава Всевышнему, в родословных Кадыра и Султана достаточно подрастающего поколения. Периодически празднуются их дни рождения и свадьбы. По просьбам гостей мы со свахой, деля радость с присутствующими, пели по-ногайски, танцевали по-казахски. Танцуя, сваха намеренно подшучивала, подталкивая меня к центру:

— Эй, Батима, ты моложе меня, почему такая медлительная? Ну-ка живей! Я намного старше вас, но танцую азартно, словно молоденькая. Она шутила, так как родилась в марте 1918 года, а я в ноябре 1918 года.

Увы, на глазах наворачиваются слезы, когда вспоминаю те счастливые моменты, наполненные интересными событиями. Расчувствовалась. Сначала, уединившись, плакала. Сейчас я подобно лебедю, который потерял свою пару, лишился своей опоры. Находясь среди своих детей, все же оплакиваю сваху. Слава Аллаху, благодаря детям многое повидали.

«Жизнь — тленный мир», оказывается, мы со

свахой половину жизни провели в испытаниях. В те годы, как бы мы ни старались, птица счастья не посетила нас. Все же, не потому ли, что мы неустанно благодарили, Всевышний вознаградил нас за терпение. Надо признать, этому способствовали Максут и Касия. Счастья им! Каждый год меня с Зинаш с целью оздоровления отправляли в санатории и дома отдыха Сарыагаша, Жанакоргана, Капал-Арасана. Нас всегда сопровождали золовки, сестренки. Во всех местах отдыха Зинаш была общительной, а среди ровесников-пенсионеров выделялась и привлекала к себе внимание.

Сваха жила в своей квартире в Алматы до тех пор, пока болезнь не стала прогрессировать. Я жила в западной части города в доме, оставшемся от моего мужа. У обеих были домашние телефоны. В минуты, когда желала душа, звонили друг другу. У Максута с Касией два сына и две дочери. Я Жибек, а она Ляззат сделали своей «собственностью». Выходки наших внучек нравились мне и Зинаш. Они нас не делили, лишь мы, сватья, поделили их между собой. Если одна уделяла больше мне внимания, вторая находилась всегда рядом с Зинаш, обогретая ее любовью и лаской. За последние тридцать лет ничто не оставалось без внимания в наших семьях: дни рождения, свадьбы, переход детей и внуков из класса в класс, окончание школы, поступление в ВУЗы, повышение по службе. Какие бы праздники не отмечались, начиналось все в доме свахи Зинаш. Я со своими дочерьми и сыновьями, Зинаш со своими внуками собирались в доме Зинаш и наполняли радостью и счастьем

их очаг. Сваха была бесконечна этому рада и крепла духом. Говорят, «всему свое время». Как бы мы не держались, старость, беря свое, отнимала у нас здоровье.

В 2004 году Максутжан с Касией перевезли меня и сваху в Астану. Сваха жила с ними, я же переехала к другим дочерям. Сваха лечилась дома, я отправилась в санаторий Сарыагаша. 8 мая 2005 года дети отправили за мной людей. Оказалось, предварительно посоветовавшись, не желая меня напугать, сообщили о кончине свахи лишь в Астане. Эта новость обрушилась на меня и сбила с ног. Разболелась голова, в ушах звенело. Я разрыдалась. Что поделать, моя ненаглядная сваха, ставшая мне родной, оставила меня без пары в этом бренном мире и ушла в иной мир.

Пролетело время. Уже год, как нет свахи рядом с нами. Когда-то один из дедов свахи Зинаш, потеряв своих сверстников, произнес:

Илля-ил-алла, приди в уста,
Не достает рука Кембагала до рта.
Кроме нас, караваны перекочевали,
Я же жду на перекрестке дороги.

Как он и говорил, я живу в одиночестве, безутешно. Единственным утешением являются воспоминания о днях, месяцах и годах, проведенных рядом с ней. Мне остается лишь молиться и просить Всевышнего о том, чтобы ее душа нашла приют в раю. Эх, жизнь, как же ты мгновенна?!

*Жумагуль Есжанкызы,
мать-героиня*

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТЁТЕ

Могу с уверенностью сказать о тете как о добром человеке, влюбленном в жизнь, посвятившем свое сердце детям. Последние три-четыре года я часто находилась рядом с ней. Беседа по телефону, говорила: «Эй, дочь, (она меня так называла) мы втроем со свахой Батимой будем отдыхать в санатории Сарыагаша, построенном дядей и снохой. Будешь сидеть дома, занимаясь только домашними делами? Что ты видела в жизни? Воспользуйся возможностью — лечись». Темы для бесед мне известны. Где бы она ни находилась, всегда говорила о сыне, снохе и внуках, желая им только хорошее. В основном она жила в своей квартире. Когда звонил кто-то из внуков и говорил:

— Бабушка, мы приедем вас проведать, — она тут же приступала к подготовке, словно встречала почетного гостя. Была довольна, говоря: «Едут Ляззат и Жибек, Асан и Акан». Была общительной, добродушной, гостеприимной.

Однажды за завтраком я поинтересовалась:

— Тетя, наверняка все ваши мечты исполнены. Ваши дети выполняют все, что вы пожелаете. Сноха Касия каждый раз заполняет холодильник, два-три шкафа полны одеждой — все, что необходимо человеку, имеется.

Тетя, улыбаясь, отвечала:

— Это правда. Слава Всевышнему, я довольна.

С приходом Касии в нашем доме поселились счастье и благополучие. Но разве есть человек без мечты? И у меня они есть. Я удивилась и не сдержалась:

— Какая у вас мечта, тетя, поделитесь. Меня разбирало любопытство. Тетя, покрасневшись, промолвила:

— Пусть простит Всевышний, но человек всегда о чем-то мечтает. Любуясь снохой Касией, внучками Ляззат и Жибек, глядя на тебя, думаю: эх, хорошо было бы, если я родила еще дочь. Нежно рассказывала о разных детских выходках Ляззат.

Тетя молча, про себя обдумывала ситуацию и, как нам казалось, внезапно принимала решение. Как-то в санатории, не дождавшись срока завершения отдыха, она твердо произнесла:

— Эй, дочка, собирайся в дорогу, поедем.

Придя в замешательство, я поинтересовалась:

— Что случилось, у нас в запасе еще четыре-пять дней. Но тетя была неумолима.

— Ничего страшного, еще найдем время на лечение. Человек не должен нарушать обещание. Твой сын Данеш обратился: «Бабушка, мы хотим, чтобы вы дали имя новорожденному, когда он родится, желаем, чтобы он был похож на дядю Максута и стал известным». Эта телефонограмма напомнила мне о данном обещании. Надо скорее в аул.

Мы стали собираться в дорогу. Так тетя нарекла одного из моих внуков- Айдоса.

Что поделать, если бы не болезнь, унесшая тетю, она прожила еще десяток лет. Зная о своей болезни, она никогда не подавала вида, была весела со

всеми детьми, снохами, внуками и правнуками. Несмотря на боль, она старалась никого не волновать, переживая за их покой. Это ли не добродушие и искренняя забота о детях?

Как-то Ляззат, подойдя к ней, поинтересовалась: — Бабушка, вы меня узнаете?

Она, шутя, ответила:

— Конечно, узнаю, всех вас узнаю. Я еще не собираюсь на тот свет.

До последнего вздоха тети мы находились неотлучно рядом с ней.

Пусть земля станет пухом. Моя ненаглядная тетя ушла в мир иной с улыбкой на устах. С потерей единственной тети я ощущаю, будто из груди вырвали сердце. Потеря близкого человека, заблудившегося обо мне как о дочери, лишила опоры, сердце ныло и билось в безутешном горе. Оплакивая тетю, я вернулась в Уштобе.

Последние три месяца я находилась рядом с ней. Перед глазами моменты посещения святых мест Арыстан-баба, Кожа-Ахмет-Иассауи. Эхом слышен голос, тепло и заботливо предлагающий: «Воспользуйся предоставленной возможностью».

Прошу Всевышнего: пусть пребудет она в раю, и земля станет для нее пухом. А единственному сыну, снохам и внукам, правнукам останутся в наследство ее милосердие, добродушие и щедрость!

Да, Аллах, прими в свою обитель искреннюю и доброжелательную Зейнепгульсин-Зинаш.

* * *

АНА ТУРАЛЫ ЖЫР

Әнін жазған: *Шәмші Қалдаяқов*

Сөзін жазған: *Ғафу Қайырбеков*

Әлемнің жарығын

Сыйладың сен маған.
Даланың әр гүлін
Жинадың сен маған.
Сен бердің құстардың
Қанатын самғаған,
Балалық құштарым
Өзіңе арнаған.

Қайырмасы:

Әлдилеп, аялап,
Өсірген жемісің,
Самал жел, сая бақ
Құшағың мен үшін.
Есейіп кетсем де
Мен саған сәбимін.
Көңіліңді көктемдей
Көзіңнен танымын.
Өтеуге борышың
Анашым, жан сырым.
Іздедім сен үшін
Әлемнің асылын.

Әлемнің байлығын
Сыйлар ем, кеш мені,
Сыйлар ем ай-күнін,
Қолыма түспеді.

Қайырмасы

Ете гөр қанағат,
Әзірге берерім
Балалық махаббат,
Балалық жүрегім,
Бол риза анашым,
Қолдағы осы бар
Өзіңе арнаған
Әнімді қосып ал.

Қайырмасы.

*Габдул Ахметшеев,
юрист*

СВЯЩЕННАЯ РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

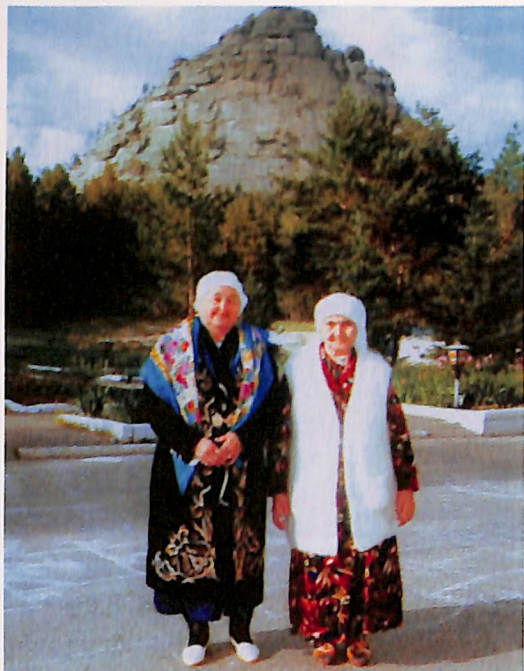
Разве не становится родная земля пуповиной, притягивающей дитя, колыбелью, одним глотком воздуха которого возможно исцелиться?! Безусловно, тетя Зинаш помнит горячий песок Кокжиде, по которому не один раз бегала босоногой. В 1972 году она приехала в наш аул, в наш дом. Тогда я был ребенком. Они долго беседовали с братом Тойшыбеком. То ли оттого, что раньше знал о ней

**В центре фотографии Зинаш апа (Зейнепгульсин).
Баканас. Кокжиде. 1972 год.**

**Слева направо: в первом ряду первая Зинаш апа
(Зейнепгульсин). Баканас. 1972 год.**

**« Неразлучные свахи-
близнецы» — Зинаш
(Зейнепгульсин),
Батима. 5 июля 1999 г.
Окжетпес.**

**День открытия
мечети «Еркин».
27 августа 2004 г.**

**Максут на открытии построенной им мечети «Еркин»
27 августа 2004 г.**

**Слева направо: Жумагуль (младшая сестра),
Зинаш апа (Зейнепгульсин), Батима (сваха).**

**Справа налево: Зинаш апа (Зейнепгульсин),
Курми (золовка). Капал-Арасан. 2004 год.**

**Момент открытия мечети «Еркин»: Максут Султанович,
верховный муфтий Абсаттар Дербисали, местный имам
Жуманали.**

понаслышке, то ли, потому что она приехала издалека, я старался при удобном случае сесть к ней поближе. Из разговора понял- она не забыла о родной земле. Не забыв ни об одном из родственников, поинтересовалась их делами.

В Талдыкорган тетя Зинаш переехала в возрасте 11-12 лет. Тем не менее знала обо всех детях Курманбека, интересуясь о них, периодически восклицала: «Э, милый!».

Неоднократно слышал из уст сариков о беспокойных 20-х годах прошлого века. Особенно для рода жалайыр, обитавшего в водных и лесных массивах Балхаша, жизнь в то время казалась адом. Сложные преобразования тех лет пронеслись вихрем, поставив мирную и спокойную жизнь сельчан с ног на голову. Не столько красные коммунисты, сколько «неграмотные активисты» не давали спокойно жить и работать, пытались не оставить живого камня на месте.

Брат отца Койшыман был человеком творческим, играл на домбре, пел песни. Он не вмешивался в домашние дела. Все трудности были возложены на плечи бабушки Алилы.

В годы становления колхоза работа велась грубо, принудительно. Даже в пресловутые годы кампании против казахов он ни во что не вмешивался. Возможно, он не хотел показывать, что внутренне переживает. Молча играл на домбре, стараясь обойти все спорные вопросы. Алила, отважная по своей природе, защищая честь рода Курманбека, часто оказывала сопротивление «неграмотным активистам». В то смутное время тяжелая болезнь свалила

с ног отца Койшымана, забрав его в мир иной.

Не обращая внимания на тяжелую и скоропостижную утрату, батраки, не дожидаясь поминок (40 дней), забрали скотину для «нужд колхоза». Отец Ахметше не оказал сопротивление. Разозлившись и обидевшись на своих родственников, Алила, не советуясь ни с кем, переехала к роду Ысты, жившему в окрестностях Или.

Одной из причин переезда семьи Койшымана явилось то, что старшая дочь Бибигайша была выдана замуж за богатого и авторитетного человека по имени Ошакбай из рода Ысты. В свое время местная власть отобрала данный за нее калым, возможно, видя в них опору, она и решила переехать к ним.

Отец Ахметше, узнав о переезде снохи, стремительно сев на коня, затемно добрался до них. Алила в это время только устанавливала юрту. Отец несколько раз ударил плеткой по шаныраку, гневно прокричал:

— «Почему переезжаешь никому ничего не сообщив? Почему перевозишь шанырак моего брата к чужим людям? Куда увозишь мою Зинаш?».

Обидевшись на деверя, Алила оставалась неумолимой:

— Ошакбай не чужой. Родной сват. Устала от аульных батраков. Лучше уехать, чем каждый день испытывать унижение.

Не сумев переубедить Алилу, отец Ахметше с пониженной головой вернулся назад. Вокруг было неспокойно. Устав от выходов батраков, народ восстал против местной власти. В истории оно осталось как «восстание Акколя». В такое тревожное вре-

мя бабушка Алила с тетей Зинаш на руках пешком добрались в Талдыкорган к своим родственникам. Услышав о восстании в Акколе, родные с распростертыми объятиями встретили похудевших мать и дочь.

Жизнь шла своим чередом. Отец Ахметше, узнав о смерти мужа тети Бибигайши, перевез ее к себе. Позже, попросив разрешения у моего отца, ее перевез в Талдыкорган зять Султан. Там тетя Бибигайша, повторно выйдя замуж, родила единственную дочь Жумагуль.

Это было время, когда каждый выживал «сам по себе». Позже, успокоившись, в 60-е годы прошлого века отец Ахметше поехал искать сноху Алилу, Бибигайшу и Зинаш. Они жили на окраине города Талдыкорган в селе Еркин. Отец очень обрадовался. В то время тетя Зинаш вышла замуж за Султана и они жили не хуже других. Они долго беседовали, вспоминая о прошлом. Тетя Зинаш обещала приехать в родные места, но на переезд не согласилась, поведав:

— Получила похоронку о гибели на Великой Отечественной войне Султана, когда моему Максуту пошел 13-й год, повторно вышла замуж за Жансеита, стала свекровью, бабушкой. Не отрывайте меня с насиженного места.

С этого времени мы общались ближе с тетей Зинаш. В 1972 году она приехала в Акколь с внуком Асхатом. Моего отца Ахметше уже не было в живых. Тетя Зинаш рассказала мне много интересного и хорошего о нем. Несмотря на переезд с Кокжиде, она ясно помнила о событиях, происходивших на

Балхаше в 1928-1929-х годах. Например, как батраки угнали скот, заставили сильно плакать Алилу, о калыме, взятом за Бибигайшу, о переезде к сватам, о гневе Ахметше, желавшего увезти ее назад - помнила обо всем.

Позже Максуд Султанович в связи со службой переехал в Алматы. Сначала они жили в Молтекском районе, позже переехали в Самал-2. Каждый раз, приезжая в город, я навещал Тётю Зинаш. Когда не навещал, она звонила сама и, обижаясь, интересовалась, где я и почему пропал?

Тетя в последний раз посетила наш аул в сентябре 2003 года. Рядом была единственная дочь тети Бибигайши Жумагуль. Тетя устроила в доме Тойшибека поминальный обед в честь отца Койшимана, братьев Ахметше, Ахмета, Сыдыка, Болысбая, Есбая, Шулембая, Тойшитая. Затем навестила всех родственников. Последний визит тети я зафиксировал на камеру.

Навестив родственников, вспомнив обо всех событиях того времени, обронила: «время- судья всему». Не стала обвинять советскую власть, принесшую много страданий ее родственникам. Благодарил Всевышнего за возможность быть свидетелем мирных дней, жить не хуже других.

Также я заметил, как безгранично горячо и искренне она любила родную землю. Каждое слово было пронизано особой любовью.

Естественно, мы не ценим то, что видим каждый день, ощущаем и вдыхаем целебный воздух, пьем воду, не осознаем священность родных мест. Гости же восхищались красотой наших мест, чистотой

В центре Зинаш апа (Зейнепгульсин). Астана 2005 год.

**Момент вручения в дар мечети «Еркин» книги «Коран-Карим» от Верховного муфтия Абсаттара Дербисали.
27 августа 2004 г.**

**Максут Султанович произносит поздравительную речь
на открытии мечети «Еркин». 27 августа 2004 год.**

**Лицевая сторона мечети «Еркин».
10 мая 2005 год. Прощание с Зинаш апой.**

Семейный склеп Нарикбаевых

**Надгробный памятник Зинаш (Зейнепгульсин).
2005 год. Село Еркин.**

нашего воздуха, целебной водой, особенно были впечатлены густым лесом, находящимся за аулом Кокжиде, барханами песков, озерами, похожими на прозрачный зрачок красавиц, пение разнообразных птиц- все это навек вписалось мелодией в их сердца. Тетю зинаш притягивали красота и волшебство Кокжиде и Акколя. Она всегда говорила с нотками ностальгии о родных краях. Безусловно, доброе материнское сердце тети Зинаш желало, чтобы ее всегда ждали на родной земле. Находясь в созвучии и гармонии с родной землей, тетя Зинаш возвращалась отдохнувшей и душой и телом.

Вот и прошел год с момента ее ухода в иной мир. Несмотря на время, я постоянно слышу ее теплые слова: «Милый Кабылтай, как твои дела? Почему не звоните?». Сердце щемит от воспоминаний и ностальгии.

* * *

Казахские композиторы и поэты о матери

АНА ТУРАЛЫ БАЛЛАДА

Әнін жазған *Жақсыкелді Сейілов*
Сөзін жазған *Аманжол Шамкенов*

Әлі есімде, біледі жұрт, біледі,
Ел басына қатер төнген жыл еді.
Қимастарын қан майданға ұзатып,
Қарсы айырылған аналардың жүрегі.

Қайырмасы:

О, аналар, осындайсың бәрің де,
Осындайсың жасың-дағы кәрің де.
Сиынатын болса өмірде құдірет,
Сиынар ем ана деген тәңірге.

Соғыс жұлып кетті үйінің тірегін,
Соғыс бұзды қуанышын, реңін.
Тұрды ана күйеуінен айрылып,
Тұрды құшып тек қана оның күрегін.

Қайырмасы

Ақ сүті оның өтеусіз жәй қала ма,
Борышты оған небір дарқан дана да!
Тірлік сеуіп келе жатқан дүниеге,
Әй, адамдар, жол беріңдер анаға.

Қайырмасы

Тағы да үміт, шек қала ма арманға,
Өмірге ынтық ана шөлі қанған ба?!
Ана – үміт, ана – жігер, ана – адамзат,
Одан берік, одан нәзік жан бар ма?!

Қайырмасы.

* * *

*Курми Нарикбаевна,
бабушка*

ПОЗВОЛЬ ВСТРЕТИТЬСЯ В РАЮ

Когда мой брат Султан женился на семнадцатилетней Зинаш, мне было восемь лет. Во время войны Зинаш было двадцать два года, Максуту два года. Зинаш ждала второго ребенка. Так как она пришла в наш дом очень молодой невесткой, свекор Нарикбай и свекровь Гизатбану относились к ней как к дочери, носили ее на руках, ласково обращаясь «Зинакай». Ко мне же Зинаш обращалась не иначе как «Папина дочка». Когда мне исполнилось восемнадцать лет, она собственноручно провела меня замуж за жителя колхоза Кемерашы Ауелхана. Покойная никогда меня не оставляла и всегда возила по санаториям или домам отдыха. Благодаря ей я поправила свое здоровье. Насколько помню, в 2003 году в последний раз, оплатив все расходы, она взяла меня с собой на курорт «Капал-Арасан», который находится в наших краях.

Ежегодно, приезжая к нам с Алматы, гостила около двух недель. Мы обычно с ней секретничали. Перед отъездом непременно оставляла со своей пенсии деньги. Во время болезни она пожелала, чтобы я находилась рядом с ней, поэтому я некоторое время жила в Астане. После похорон Зинаш я осталась без опоры, чувствую себя осиротевшей. Перед глазами всплывает ее улыбающийся образ. Часто снится. Что поделать, такова судьба. Все, что я могу исполнить: каждую священную пятни-

цу печь поминальные лепешки и читать молитву за упокой ее души. Сама себя так успокаиваю.

Сейчас мне пошел восьмидесятый год. Даст всевышний, возможно, встретимся в раю. Да будет так!

* * *

Казахские композиторы и поэты о матери

АНА

Әнін жазған *Дүңгенбай Ботбаев*

Өлеңін жазған *Сағи Жиенбаев*

Дамылдап өзендер де,
Күн батып, күн шығады.
Мен үшін көзіңді ілмей,
Анашым, жүрсің әлі, жүрсің бе әлі?

Қайырмасы:

Дүние кұлпырады,
Боялып дала нұрға.
Сонда да мен тұрамын,
Өзіңнін жанарыңда.

Сағымға тербетіліп,
Шықтың сен қанша қырға.
Шаршады жел де тынып,
Анашым, шаршалың ба, шаршадың ба?

Қайырмасы

Жайнаған балғын гүлмен,
Жан анам — жасыл бағым.
Өзіңмен жаным бірге,
Мәңгілік қасыңдамын, қасыңдамын.

Қайырмасы.

*Жамали Искакович,
племянник Нарикбая*

ТРУДИЛАСЬ НАРЯДУ С МУЖЧИНАМИ

Когда Зинаш пришла невесткой в дом дяди Нарикбая, мне было 3-4 года. В трудные военные годы дядя Султан, как и многие мужчины, ушел в 1942 году на фронт. В те годы мне было 7-8 лет. В ауле остались лишь старики, дети да молодые жены фронтовиков. Им пришлось работать днем и ночью. Мы, дети, стали свидетелями того, как женщины, отправив мужей на фронт, выполняли тяжелую работу в колхозе. Среди них была и Зинаш. Когда Султан ушел на фронт, тетя Зинаш родила второго ребенка и назвала его Махмуд. Но он умер во младенчестве. И дед Нарикбай ушел в мир иной. Все тяготы жизни обрушились на плечи Зинаш. Сначала работала продавцом, потом на посевной, затем на сенокосе.

В 1950 году в колхозе Еркин посадили впервые сахарную свеклу. В те годы техники не хватало. Все делалось вручную. Зинаш стала руководите-

лем первого звена по выращиванию сахарной свеклы. Руководила рабочими.

В 1955 году поступила на курсы механизаторов, получила специальность тракторист-комбайнер и заменила мужчин, ушедших на фронт. Работала на овцеводстве, не гнушалась никакой работы. Была там, куда направляла партия. Как бы ни уставала от работы, никогда не подавала вида своей семье, старалась не обижать своих родственников.

Она нравилась родственникам своей воспитанностью, вежливостью. Ее дастархан всегда был гостеприимно накрыт. Делилась с соседями всем, чем могла. Поэтому аулчане проявляли к ней глубокое уважение. Ко мне относилась как к родному ребенку. Где бы ни встречала, обнимая, прижимала к себе и интересовалась моими делами, непременно вдохновляя.

* * *

Казахские композиторы и поэты о матери

АПАТАЙЫМ — АНАШЫМ

Әнін жазған *С.Елеуов*

Өлеңін жазған *Ә.Дүйсенбаев*

Кіршіксіз жүрегіндей жас баланың,
Апатай, өзің — менің асқақ әнім.
Өсірдің, аяладың, әлпештедің,
Ойыңнан бір сәт мені тастамадың.

Қайырмасы:

Апатайым — анашым,
 Ақылы мол данасың.
 Қамқоры сен сәбидің,   2 рет
 Гүлі де сен әр үйдің.

Ойладың бүлдіршіндей бала қамын,
 Сипайды маңдайымнан алақаның.
 Сөзіңді екі етпейді, қадірлейді,
 Қарайды қабағыңа балапаның.

Қайырмасы

Анамның әрбір сөзі ой талабы,
 Жүректің тереңінде сақталады.
 Өсеміз елін сүйген ұландар боп,
 Ардақты ана есімі ақталады.

Қайырмасы.

Мариям Бекшеновна

МИЛОСЕРДНАЯ ДУША

Я — супруга Жамали, сына родной сестры деда
 Нәрікбая Бибиғайши.

Я из рода аргын, ру-толенгит. Жамали — из рода
 жалайыр, ру байшегир. Отец — Ысқақ.

Мы переехали из совхоза «Кызылағаш» Ка-
 пальского района в село Еркин в 1968 году, там же

устроилась библиотекарем сельского совета.

Одним из первых нас в гости позвали Зинаш апа, надев на меня платок и одарив подарками. Наше первое знакомство началось с этого момента. Зинаш апа является супругой Султана, сына братишки моей свекрови. Мы часто встречались, так как жили на одной улице. У порога дома всегда стоял наготове самовар, она часто приглашала к себе:

— Невестка, пойдем пить чай. Вчера свекровь испекла хлеб и булочки. Попробуй. Или же передавала с собой гостинцы для детей.

Зинаш апа была красивой подобна лебедю. По характеру гостеприимная, добродушная. Голос приятный. Зубы сверкали как алмаз. Своей необычайной красотой и улыбкой притягивала к себе всех. Я про себя думала: «В молодости была настоящей Кыз-Жибек».

В последнее время в связи со службой Максута и его отъездом в Астану Зинаш апа немного отдалась от нас. Но один раз в год обязательно приезжала и гостила день-два у всех родственников. В основном останавливалась у нас, щедро одаривая подарками нас и детей. До сих пор храню некоторые предметы, подаренные Зинаш апой. Зинаш апа, уважаемая среди родственников и снох, была милосердной душой. Пусть земля будет пухом!

* * *

АСЫЛ АНА

Әнін жазған *Кеңес Дүйсекеев*

Өлеңін жазған Шөмішбай Сариев
Саған деген сағынышым жетер ме,
Жеткізе алмай мен өмірден өтем бе?
Жан анашым, жаутаңдадың баладай,
Қош айтысып мен ауылдан кетерде.

Қайырмасы:

Есен-аман жүрмісің асыл-ана,
Уақыт өрнек салған ба шашыңа да?
Қуандың ба, сағынып, атқан таңға,
Мұңайдың ба, қамығып, батқан күнге,
Асыл-Ана.

Саған деген сезімдерім жетер ме,
Жеткізе алмай мен өмірден өтем бе?
Өмір болып басталады өзіннен,
Туған жерім, ата-қоныс, мекен де.

Қайырмасы.

* * *

*Дэку Долдабекқызы,
пенсиянер*

ОНА БЫЛА ЦЕНТРОМ СПЛОЧЕННОСТИ

Я, уроженка аула Қосағаш Аксуского района, в 1955 году вышла замуж за Баймолду и стали соседками с Зинаш апой на протяжении тридцати лет. Аксакал Нарикбай и отец Баймолды являются родственниками, с Зинаш апой стали близкими снохами. Как гласит народная пословица: «Если снохи дружны, будет богатым дастархан, когда дружны родственники, сам станешь богатым». Слава Всевышнему мы, не теряя уважение друг к другу, делились хлебом пополам. Со снохой Зинаш стали подругами, деля друг с другом секреты, радости и огорчения.

Зинаш апа всегда находила правильные слова и давала советы, когда между мной и Баймолдой возникали недоразумения. Она стала бесценной опорой для нас.

Работала не покладая рук. Я старалась помочь в те минуты, когда она приходила уставшей с работы.

Зинаш апа относилась к родственникам с особой теплотой, никогда ни с кем не ругалась, не обижалась. Правда, иногда взрывалась при виде несправедливости. Никогда не делила людей. Если между снохами возникало недопонимание, она своим терпеливым характером и бесценными советами могла всех помирить. Все родственники с уважением относились к ней и ласково называли «Зинакай».

Говорят, «Аллаху тоже нужны хорошие люди»,
и она покинула этот мир. Что поделать? Пусть бу-
дут счастливы ее дети, увидят все прелести жизни.

Казахские композиторы и поэты о матери

АНАШЫМ

Әнін жазған *Марат Омаров*
Өлеңін жазған Кайрат *Жұмағалиев*

Шет жүрсем — сағынарым,
Жабықсам — шағынарым.
Анашым, бір өзінсің —
Табынарым.

Қайырмасы:

Анашым, шалқып күлсең,
Алдымда ұзақ жүрсең —
Жүрегім жыр толғайды,
Көңілім ортаймайды.
Анасы бар адамдар *2 рет*
Ешқашан қартаймайды.

Ұшырған сұңқарыңмын,
Қияға шырқарыңмын.
Бәйгеге өзің қосқан —
Тұлпарыңмын.

Қайырмасы

Қорғаным — өзің деймін,
Жан дауа сөзің деймін.
Анашым, сені ойласам,
Көз ілмеймін...

Қайырмасы.

*Садуакас Сагындыкович,
ветеран труда*

Я НАЗЫВАЛ ЗИНАШ ТЁТЕЙ

В 1950 году я приехал в колхоз имени «30 лет Казахстана» Талдыкорганского района (ныне Ескельдинский район) в качестве главного агронома и стал активно заниматься сельским хозяйством. В это время Зинаш работала руководителем звена на колхозных свекольных сахарных плантациях. У нее в подчинении работало 10 женщин. Выращиванием свеклы она занималась 4-5 лет. Ежегодно с каждого гектара собирали свыше 300 центнеров корнеплодов сахарной свеклы, отправляли на сахарный завод, став передовиками производства. Каждый год была обладательницей памятных призов и денежных премий.

В жизни была отважной, не отступала перед трудностями. В общественной жизни была активистом и новатором. Как-то услышав по радио о русских девушках-машинисток, трактористок,

комбайнерах, обратилась к нам с просьбой отправить ее на учебу.

В послевоенные годы нам не хватало механизаторов. Конечно, мы были рады инициативе. Срочно собрав необходимые документы, отправили на учебу механизаторов в Талдыкорган. Шла зима 1955 года. Зинаш учебу закончила на отлично. Все наши дела стали спориться с момента появления тракториста-механизатора.

Необходимо отметить, что она была трудоголиком. К вверенной технике относилась с особой аккуратностью и бережливостью. Зинаш всегда можно было встретить там, где нуждались в технике. Пахота, сенокос, посевная, уборка урожая — ничего без нее не обходилось. Зинаш — первая казахская женщина, севшая за руль трактора и комбайна. Надо признать, Зинаш всюду была авторитетна. Работала честно, ни в чем не уступая мужчинам. Несколько лет подряд ее имя не сходило со страниц газет, а фотография украшала «Доску почета».

Позже по призыву Правительства и Партии вместе со вторым мужем Жансеитом отправилась пасти овец. И здесь стала лидером социалистического конкурса по увеличению поголовья овец, внеся огромный вклад в экономику колхоза.

Зинаш запомнилась людям воспитанной снохой, став для одних невесткой, для других — сестрой, навсегда оставшись в их сердцах уважаемым человеком.

Старалась обходить стороной конфликты, не терпела несправедливость. Уважая возраст покойной, обращался к ней не иначе как тетя.

Казахские композиторы и поэты о матери**АНАШЫМ**

Өлеңі мен әні: *М.Ембергенов*

Алақаның ыстық маған аялы,
Мәпелеген құшағыңда саялы.
Саған деген жүректегі махаббат,
Ақ қанатын мәңгілікке жаяды.

Есінде ғой мен қуана күлгенім,
Тәй-тәй басып, ең алғашқы жүргенім.
Өзіңменен бірге жүріп мәңгілік,
Бірге терем қуаныштың гүлдерін.

Саған деген таза менің көңілім,
Анашым-ау, сенсің менің өмірім.
Қандай бақыт сәби болып еркелеп,
Қуаныштың гүлі болып төгілу.

* * *

*Фатих Сагадиұлы,
учитель, пенсионер*

УВАЖАЕМАЯ АУЛЧАНАМИ

В 1958 году я перевелся с Жетысуйской школы в среднюю школу село Еркин Талдыкорганского района учителем физики и математики. Стал искать семью, чтобы перевезти семью. По словам жителей,

у Зинаш апы пустовал ее старый дом. Расспросив аулчан, узнал местонахождение Зинаш апы и объяснил возникшую ситуацию. Зинаш апа знала мою жену Сахан, старшую дочь аксакала Мусабая.

— Оу, зятек, кому, если не тебе отдать дом. Живите бесплатно.

Лучезарно улыбаясь, вручила ключи. По сей день не забыл помощь, оказанную ею. Покойная была щедрой, заботливой, добродушной и сильной.

В те годы мой свекор пас овец. Говоря точнее, после смерти Жансеита, супруга Зинаш апы, свекор стал пасти их отару. Я был очевидцем того, как в последние годы Зинаш апа оказывала неоценимую помощь весной во время сакпана.

Школа, в которой я работал, находилась возле ее дома. Во время перемены мы ходили к ней чаевничать. К моему удивлению, двери дома были всегда открыты, а дастархан накрыт. Встречая неизменной улыбкой, угощала вкусностями. Я раньше никогда не встречал таких щедрых людей.

Весной 2005 года, услышав весть о «кончине мамы Максута и доставке тела покойной в село Еркин», сильно расстроился. Вспомнилось, как в тяжелые годы она поддержала мой статус перед семьей, оказав помощь.

Говорят, «не забывай благие деяния хороших людей». Зинаш апа была для всех дорогим и уважаемым человеком. Да пребудет она в Раю!

Казахские композиторы и поэты о матери

АҚ МАМАМ

Әнін жазған *Әсет Бейсеуов*
Өлеңін жазған *Әнуарбек Дүйсенбиев*

Ел жатқанда жатпаған,
Мен деп тыным таппаған.
Бақыты үшін баланың,
Аман-сау жүр, ақ мамам.

Қайырмасы:

Күлімдеген көзіңнен,
Күн мейірімі сезілген.
Бұл жалғанда балаға,
Жақын жан жоқ өзіңнен.

Өзің маған мият-күн,
Сен деп таңым жиі атты.
Ақ мамамның айқайы,
Айналайын сияқты.

Қайырмасы

Қуат беріп құшағ
ың,
Қанат бітіп ұшамын.
Естіртемін алып кеп,
Ел білмейтін құс әнін.

Қайырмасы

Көрсетемін күллі елді,
Жарық етем түндерді.
Өсіріп мен сыйлаймын,
Жұрт көрмеген гүлдерді.

Қайырмасы.

* * *

ЭПИЛОГ

Да, ушел из жизни замечательный человек. Еще одна звезда упала с небес. Все представители нашего рода утешали друг друга и приносили соболезнования. Кто мог спасти от неумолимой смерти? Никто.

Нет души, не оплакивающей маму, не носящей траур по ней. Все по воле Аллаха. От судьбы не уйдешь. Всевышний сам сотворил, сам и забрал. Нам остается подчиняться. К тому же моя мама Зейнепгульсин-Зинаш прожила достойную жизнь, перешагнув 85-летний рубеж. Может, поэтому все близкие друзья, единомышленники, представители различных организаций и учреждений в течение мая отправляли телеграммы-соболезнования через СМИ, скорбя со мной, искренне сочувствуя и разделяя горечь тяжелой утраты.

Выражая искреннюю благодарность друзьям, родным, дальним и близким родственникам, организациям, учреждениям, министерствам, их руководителям, преподавательско-профессорскому составу учебных заведений- всем, кто оказал содействие в организации и проведении панихиды, в предоставлении 2-х самолетов для перелета родственников и доставке тела покойной мамы в село Еркин Алматинской области, изменив при этом график полетов, считаю уместным опубликовать в конце моей книги часть телеграмм и соболезнований, направленных на мое имя.

Телеграммы соболезнующих

* * *

Город Астана, улица Сейфуллина 67. Ректору
Казахского Гуманитарно-юридического универси-
тета Максуту Султановичу Нарикбаеву

Примите слова соболезнования в связи с утерей
вашей матери Зейнеш. Пусть земля ей будет пухом.

Проректор учебно-методического объединения
Казахского Государственного педагогического жен-
ского института Р. Шаханова

16 мая 2005 год

* * *

Ректору Казахского Гуманитарно-юридического
университета Максуту Султановичу Нарикбаеву
Уважаемый Максут Султанович!

Выражаем свои соболезнования в связи с безвре-
менной кончиной вашей дорогой матери Болатовой
Зейнеш.

Соболезнующий: М.Абылкаиров

16 мая 2005 год

* * *

ЕВРАЗИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
СООБЩЕСТВО ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
КОМИТЕТ СЕКРЕТАРИАТ

Ректору

Казахского гуманитарно-
юридического университета
НАРИКБАЕВУ М.С.

Уважаемый Максут Султанович!

Примите глубокие соболезнования в связи с безвременной кончиной матери Болатбаевой Зейнеш. Искренне сочувствую и разделяю горечь тя-желой утраты. В эти трудные дни желаю Вам и Вашей семье крепости духа.

Память о Вашей матери навсегда сохранится в сердцах ее близких и родных.

С глубочайшим прискорбием,

Заместитель

Генерального секретаря (*подпись*)

С. Примбетов

16 мая 2005 г.

* * *

Ректору Казахского
гуманитарно-юридического
университета
Г-ну Нарикбаеву Максуту Султановичу

Соболезнование

Уважаемый Максут Султанович!

С большим прискорбием узнал о безвременной кончине любимой матери Зейнеш.

Выражаю Вам, всем Вашим родным и близким глубокое соболезнование. Утрата велика, горе безмерно, но надо держаться. Скорблю вместе с Вами.

Академик
НАН РК (подпись)

Серикбек Даукеев

16 мая 2005 г.

Соболезнования, выраженные коллективами, семьями и друзьями через СМИ

Председатель совета верховного суда Республики Казахстан центральный совет союза судей Республики Казахстан выражает свои соболезнования в связи с безвременной кончиной Болатбаевой Зейнеш, матери ректора Казахского гуманитарно-юридического Университета Нарикбаева Максута Султановича.

Коллектив Областного суда Западно-Казахстанской Области выражает свои соболезнования председателю верховного суда РК, ректору Казахского гуманитарно-юридического

Университета Нарикбаеву Максуту Султановичу в связи с безвременной кончины дорогой матери

Суды города Алматы и коллектив администрации судов города Алматы

Агентство по управлению земельными ресурсами РК и коллектив государственного научно-производственного центра земельных ресурсов и жерге орналастыру выражает свои соболезнования ректору Казахского гуманитарно-юридического

Университета Нарикбаеву Максуту Султановичу в связи с безвременной кончиной матери Зейнеш.

От имени группы друзей Толегенов Ыкылас выражает соболезнование Ректору Казахского гуманитарно-юридического университета, доктору юридических наук, профессору Нарикбаеву Максуту Султановичу в связи с кончиной матери Зейнеш.

Председатель Высшего Судебного Совета Республики Казахстан Конституционного Совета Республики Казахстан выражает соболезнование Ректору Казахского гуманитарно-юридического университета Нарикбаеву Максуту Султановичу в связи с кончиной матери Зейнеш.

Руководство АО «КазМунайГаз» Барлау Өндірі» выражает соболезнование Ректору Казахского гуманитарно-юридического университета Нарикбаеву Максуту Султановичу в связи с кончиной матери Зейнеш.

Ректорат и коллектив Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева выражает соболезнование Ректору Казахского гуманитарно-юридического университета Нарикбаеву Максуту Султановичу в связи с кончиной матери Зейнеш.

Коллектив и ректорат Академии государственной службы при Президенте Республики Казахстан выражает соболезнование ректору Казахского гуманитарно-юридического университета, доктору юридических наук, профессору Нарикбаеву Максуту Султановичу в связи с кончиной матери Зейнеш.

Ректорат и коллектив Казахского национального –технического университета имени К.И.Сатпаева выражает соболезнование ректору Казахского гуманитарно-юридического университета, доктору юридических наук, профессору Нарикбаеву Максуту Султановичу в связи с кончиной матери Зейнеш.

Коллектив университета имени Д.А.Конаева, председатель Высшего Судебного Совета выражает соболезнование ректору Казахского гуманитарно-юридического университета Нарикбаеву Максуту Султановичу в связи с кончиной матери Зейнеш.

Семья Жакишевых выражает глубокое соболезнование Нарикбаеву Максуту Султановичу в связи с кончиной матери Зейнеш.

Коллектив Казахского гуманитарно-юридического университета выражает глубокое и искреннее соболезнование президенту (ректору) КазГЮУ, доктору юридических наук, профессору Нарикбаеву Максуту Султановичу в связи с кончиной

матери.

Научно-исследовательский институт частного права выражает глубокое соболезнование Нарикбаеву Максуту Султановичу в связи с тяжелой утратой — кончиной матери **БОЛАТБАЕВОЙ ЗЕЙНЕШ.**

Руководство прокуратуры Актюбинской области выражает глубокое соболезнование президенту (ректору) Казахского гуманитарно-юридического университета, доктору юридических наук, профессору Нарикбаеву Максуту Султановичу в связи с тяжелой утратой — кончиной матери
БОЛАТБАЕВОЙ ЗЕЙНЕШ.

Комитет внутренних войск МВД Республики Казахстан выражает глубокое соболезнование председателю Высшего судебного совета Республики Казахстан, президенту АО «КазГЮУ», доктору юридических наук, профессору Нарикбаеву Максуту Султановичу в связи с невосполнимой утратой — кончиной матери
БОЛАТБАЕВОЙ ЗЕЙНЕШ.

Павлодарский гуманитарно-юридический институт «Казахский гуманитарно-юридический университет» выражает соболезнование Нарикбаеву Максуту Султановичу в связи с тяжелой утратой — кончиной матери **ЗЕЙНЕШ.**

***

Напоследок хочу сказать: никогда не предавайте забвению доброту своих матерей. Перед Послаником Аллаха Мухамедом Мустафой, с.а.в., лежавшим на смертном одре, собрались 33 тысячи сподвижников и спросили:

— О Пророк, какой завет вы оставите нам? Пророк, еле пошевелив ресницами, ответил:

— Уважайте матерей, уважайте матерей и еще раз уважайте матерей.

Всем родным и друзьям, имеющим мам, хочу напомнить эти великие слова.

Оставшимся, чьи мамы покинули этот мир, хочу сказать:

— Читите, уважайте, возвеличивайте до конца своих дней дух ваших Матерей, потому что все мы, дети, вскормленные молоком и возвращенные добротой Матерей. В первую очередь уважайте своих матерей. Мамы — наши дорогие и уважаемые наставники! После Аллаха мы должны преклоняться духу Отца и Матери.

Уассалам!

***

СОДЕРЖАНИЕ

Мама — драгоценность человека или вместо предисловия (<i>Ораз Исмалов</i>).....	4
---	---

Первая глава

Интервью с Зинаш апой.....	15
----------------------------	----

Вторая глава

Величие матери (поэма).....	40
-----------------------------	----

Третья глава или воспоминания

Мама — моё сокровище (<i>Максут Нарикбаев</i>)	
Ардакты ана (песня).....	88
Моя наставница (<i>Касия Кадыровна</i>).....	89
Анаға сәлем (песня).....	105
Неразлучные свахи (<i>Батима Исмагуловна</i>).....	107
Размышления о тётё (<i>Жумагуль Есжанкызы</i>).....	112
Ана туралы жыр (песня).....	115
Священная родная земля (<i>Габдул Ахметшиев</i>).....	116
Ана туралы баллада (песня).....	129
Позволь встретится в раю (<i>Курми Нарикбаевна</i>).....	131
Ана (песня).....	132
Трудилась наряду с мужчинами (<i>Жамали Искакович</i>).....	133
Апатайым — анашым (песня).....	134
Милосердная душа (<i>Мариям Бекшеновна</i>).....	135
Асыл ана (песня).....	137
Она была центром сплоченности (<i>Дэку Долдабекқызы</i>)	138
Анашым (песня)	139
Я называл ее тетей (<i>Садуакас Сагындыкович</i>).....	140
Анашым (песня)	142
Уважаемая аулчанами(<i>Фатих Сагадиевич</i>).....	142
Ақ мамам (песня)	144
Эпилог.....	146